

Алан Нукланд

18+

По дороге могущества

Книга первая

Возрождение

Алан Нукланд
По дороге могущества.
Книга первая. Возрождение
Серия «По дороге могущества», книга 1

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=42630421
SelfPub; 2019*

Аннотация

Главный герой возродился в новом мире, где всякое создание, будь то зверь или человек, мечтает уничтожить его и поглотить Силу. Боль и страдания в этой реальности вполне настоящие, но главный герой не собирается так просто сдаваться на милость судьбы – сам будучи существом, способным превращаться в пожранных противников, он пытается выжить любой ценой, побороть липкий страх и понять цель своего нахождения здесь – именно это является его главной задачей. Ведь найти ответы и выжить – значит сделать первый шаг по дороге могущества.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	18
Глава 3	37
Глава 4	50
Глава 5	58
Глава 6	64
Глава 7	81
Глава 8	99
Конец ознакомительного фрагмента.	114

Глава 1

Неужели именно так выглядит жизнь после смерти?

Надо сказать, ничего примечательного: всё вокруг затянуто грязно-серым туманом, над головой такого же цвета неба с растекающимися кляксами облаков, а из тумана торчат странные деревья, напоминающие разлитые потоки чернил. Их ветви непрерывно дрожат и гнутся, словно от ветра... Но ветра здесь не было.

Меня обуревали смешанные чувства, а мысли путались в тщетных попытках отыскать ответы на вопросы: кто я, где я, и что здесь делаю? Я не мог рассмотреть даже собственное тело, только размытые контуры. А есть ли оно у меня вообще?

Я свёл вместе то, что должно было быть моими руками, но они рассыпались, подобно дыму.

Жуткое зрелище. Но страха не было. Лишь абсолютная уверенность в полной неправильности всего происходящего.

И тут до меня донёсся голос, словно налетевшее издалека эхо:

– Я чувствую тебя, Посланник.

Я поднял взгляд к небу, словно тот, кто обращается ко мне, находится там.

– Кто ты? – Я замер в безмерном удивлении. Что я сейчас

сделал? Как мне удалось произнести эти слова, если у меня нет языка и губ? Это словно получается само собой...

В ответ раздался ироничный смешок.

– Когда-то я был подобен тебе, но теперь я – Знамиир. Можешь так меня называть.

– Где ты? Покажись! – голос тонул в ватном покрывале тумана, бессильно рассеиваясь, сожранный этом странным местом.

– Всему своё время, мой юный друг. Ты ещё не готов ступить в наш мир.

– Что это значит?

– Это значит, что нам ещё предстоит создать тебя.

Сказанное озадачивало и вызывало недоумение. О чём он говорит? Создать меня? Разве я уже не существую? Или – волна холода прошла по “телу” – или меня на самом деле нет и всё это – момент перерождения? Что если это не загробная жизнь, а процесс реинкарнации?

Ответом на эти невысказанные вслух вопросы стал смех Знамиира. Пустой, неестественный смех, который не мог принадлежать человеку.

– Правильный ход мыслей, посланник. Но можешь поверить, тебе несказанно повезло попасть именно сюда. Остальные места... менее безопасны. А тут у тебя может появиться шанс.

– Шанс на что?

– На выживание, конечно же. Ведь немногим дано добить-

ся успеха и пройти Дорогой Древних. Но об этом мы ещё поговорим. Пока же начнём с малого. Как тебя будут именовать, юный посланник?

Я задумался. Как меня зовут? Как бы ни старался, вспомнить этого не мог. И разве у младенцев спрашивают, как их назвать? Родители просто дают им имена и всё. Мне же предложили самому выбрать себе имя. Так почему бы и нет? Мне всегда нравилось одно...

– Саргон. Меня зовут Саргон.

Странно. Как я узнал, оно мне нравилось, если в памяти не осталось ничего, что было до пробуждения здесь? Или, быть может, это бессознательное воспоминание?

– Хорошо. – Мне показалось, будто мой невидимый собеседник удовлетворённо кивнул. – Что же ты за существо, Саргон? Кем бы ты хотел стать в новом мире?

– Ты – Бог? – помимо воли вырвалось у меня и я испугался своей дерзости.

– Нет. И никогда им не был, – совершенно серьёзно ответил Знамиир. – Хотя многие из подобных мне убеждают себя в обратном.

Осознание того, что я говорю не с Богом, успокоило. Если бы всё было наоборот, то стоило усомниться в своём психическом здоровье.

– Ты спросил, кем я хочу стать, но каковы варианты?

– Их нет. Ты ограничен лишь своим желанием.

– То есть я могу быть кем угодно? – на всякий случай

уточнил я. – Даже, допустим, драконом?

– Да хоть фенеком. Хочешь?

– Не, няшкой с большими ушами я быть ещё не готов, – мягко отказался я от столь “щедрого” предложения. – Может, когда-нибудь в следующей жизни. Но обязательно после того, как побуду енотиком.

Знамиир расхохотался своим безжизненным смехом, от которого кровь стыла в жилах.

– Чувство юмора это хорошо! С такими посланниками, как ты, мне всегда интересно работать. Но мы отвлеклись. Думай, я не буду тебя торопить.

Его голос затих, оставив меня наедине с мыслями. И на том спасибо.

Так, что мы имеем: во-первых, я могу стать кем угодно; во-вторых – всё упирается в пункт первый. М-да, подумать было о чём, это однозначно. Эдак я могу стать гламурным тысячелетним вампиром и кружить дамам глупые головы, параллельно отпивая кровушку из нежной шеек. Ну или вышеупомянутым драконом – что может быть круче похищения принцесс, поедания консервированных рыцарей и купания в награбленном золоте? К слову, можно даже принцессой стать, с хорошей грудью и такими хорошенькими ножками и поп...

От этой мысли я нахмурился. Куда-то не туда меня понесло. Никаких принцесс! Не хватало ещё выйти замуж за обрюзглого короля и ребёнка родить. Хотя на фоне заму-

жества и материнства это мелочь, которая и не вспомнится. Нет уж, увольте, к таким кардинальным переменам я не готов, лучше быть гламурным вампиром. Но мертвяки меня тоже мало привлекают, это удел романтических школьниц. Да и дракон, если уж на то пошло, не вариант – променять человеческую сущность на столетия жизни в теле ящера, которого ещё фиг прокормишь? Ну нафиг. Кстати, а почему я думаю только о каких-то средневековых вариантах? Чем плох летающий макаронный монстр? Тьфу! Опять не в ту степь. Когда нет никаких ограничений в выборе, в голову всегда приходит всякая несуразица. К тому же, вдруг тот мир, куда мне предстоит отправиться, полон кровожадных, бестелесных призраков, пожирающих всё живое? Собственно, стоит этот момент прояснить.

– Слушай, почтенный Знамиир, а твой мир – какой он?

Некоторое время тот молчал, а потом задумчиво ответил:

– Он большой и красивый, но в тоже время безумно опасный. Никогда не знаешь, что будет тебя ждать за очередным поворотом. Он странный, но от этого ещё более притягательный. Здесь правят короли и императоры, великие герои и злодеи скрещивают клинки в вечном противостоянии, по лесам рыщут свирепые хищники, а от вида прекрасных дев замирает сердце. Иногда мне кажется, что этот мир то, что я всегда искал.

Я кивнул. Значит, размышления велись в верном ключе – впереди ждёт средневековье или что-то типа того. Что ж, так

даже лучше. Такая атмосфера всегда была мне по душе. Хотя думать так весьма необычно – вроде бы ничего и не помню из своей прошлой жизни, но, видимо, привычки сложно искоренить. Это наталкивает на мысль, что характер из жизни в жизнь мало меняется, что, надо признать, весьма радует. Всегда боялся, что после смерти стану совершенно другим человеком.

– А в твоём мире холодно?

– Бывает холодно, а бывает и жарко. Зависит от места и времени года.

Ну, это как и везде, что намного упрощает выбор. Хотя, кого я обманываю – ни черта не упрощает! Как выбрать из такого количества соблазнительных вариантов?? Хмм... а что, если...

– Слушай, Знамиир, если я ограничен лишь своим желанием, то могу ли я стать, например, сразу всеми доступными существами? – сказал, и тут же испугался, что буду неправильно понят, поэтому поспешил пояснить: – Вернее, стать не одновременно всем и каждым – а то ещё в мутанта какого меня превратишь! Нет, просто было бы просто прекрасно иметь возможность становиться вообще любым существом.

– Хмм. Интересный запрос. Очень необычный. Если честно, впервые с таким сталкиваюсь... Но нет ничего нереального! Но в этом случае тебе, для начала, предстоит стать простым человеком. Ты не против? Или всё-таки выберешь кого-то конкретного для воплощения?

– Нет. Я согласен.

– Отлично! Но сразу предупреждаю – возможность пре-
вращения откроется не сразу. Предстоит немало потрудить-
ся, чтобы твоё желание стало явью.

– Эмм... конечно, почему нет.

Будь у меня лицо, на нём бы сейчас красовалась очень
кислая физиономия, отражающая подлинные эмоции. Блин!
А я-то уже губу раскатал! Думал, буду сразу обращаться в ко-
го пожелаю – минотавр там, огр, голем, или, на худой конец,
какая-нибудь очень опасная тварь с зубами... и хвостом...
и с кислотой вместо крови было бы вообще шикарно. Ну да
ладно, коли не сразу, так не сразу.

– Тогда каким человеком ты бы хотел быть? – спросил
Знамиир.

Ну, тут как раз нет никаких проблем. Ведь в детстве все-
гда мечтал стать...

– Северянином, – твёрдо сказал я, глядя в туман перед со-
бой. – Я хочу быть человеком с северных земель, которому
не страшен холод. – Сказал, и тут же, словно оправдываясь,
пояснил: – Не люблю мёрзнуть, если честно. Всегда хотелось
иметь от мороза врожденную защиту и не обращать внима-
ния.

– Хороший выбор, Саргон, – похвалил Знамиир. – А сей-
час перед тобой появится зеркало. Взгляни в него и найди
себя.

Метрах в пяти от меня пространство исказилось и в воз-

духе замерцало стеклянное покрытие. Найти себя? Как это? Заинтересованный, я подошел к этому огромному Излому, внутри которого клубился всё тот же туман, что и вокруг. Поначалу ничего не происходило, были видны лишь белесые сгустки, медленно кружащиеся в водовороте. Но потом я начал улавливать образы, поначалу смутные, но с каждой минутой становящиеся более отчетливыми.

Лица. Сотни, тысячи тысяч лиц!

Не в силах оторваться, я смотрел на то, как они сменяют друг друга. За некоторые у меня цеплялся глаз и они возвращались, но потом также исчезали, потому что... Это сложно объяснить... Просто чувствовал, что они – это не то, что ищу. Это не я.

Не знаю, сколько прошло времени, но в один мимолетный момент оно наконец явилось мне.

– Вот! Вот оно! – закричал я, боясь, что оно бесследно исчезнет вслед за остальными, но оно появилось вновь.

Лицо, которое я признал своим.

Суровое, жёсткое лицо мужчины лет тридцати: практически абсолютно чёрные глаза, короткие тёмные волосы, подбородок обрамляет бородка, соединённая с усами. Мне нравилось это лицо, я хотел, чтобы оно было моим. И чем дольше смотрел на него, тем больше осознавал, что это Я шевелю бровями и поворачиваю голову из стороны в сторону. Но и это было ещё не всё.

Тело. У меня стало появляться тело.

С удивлением я рассматривал свои руки, плечи и отменные мускулы. Вернее, изначально мускул не было, но я ХОТЕЛ, чтобы они были, и зеркало услужливо учло мои пожелания. Собственно, пожелания относительно того, что было ниже пояса, оно тоже учло.

Надо признаться, я себе нравился. Был похож на поджарого бойца, на воина, повидавшего в жизни многое. Чувствовалось, что обладатель этого облика не будет ждать милости богов, а сам достигнет всего, чего хочет. Именно такой человек сейчас стоял передо мной, и именно таким я должен был стать, чтобы найти...

Я замер.

Найти что? Кого?

Я опустил руки и задумался, слегка склонив голову. Я был уверен, что моё появление здесь не случайно, что мне обязательно нужно что-то отыскать, в чём-то разобраться, но пока это “что-то” ускользало от меня. Может быть, это отголосок из прошлой жизни? Цель? Данное себе или кому-то обещание? Не знаю. Пока не знаю. Но со временем непременно разберусь.

– Поздравляю тебя, Саргон, – подал голос Знамиир. – Ты обрёл собственное имя и воплотился в материальном теле.

Что-то неуловимо изменилось. Я поднял голову и огляделся. Действительно, теперь я стоял в кругу камней необычной формы. Землю окутывал всё тот же туман, но зато появилось нормальное небо, усеянное зелёными звёздами.

Почувствовав чей-то взгляд, я обернулся. Знамиир – а это, без сомнения, был именно он – явно не был человеком, хотя и походил на него. Он был облачён в балахон с капюшоном, в руках сучковатый посох, две руки, две ноги, но вот лицо... Лицо, также, как и кожа, у него были покрыты корой и словно высечены из дерева. Мёртвое, безэмоциональное, можно даже сказать, *пустое* лицо. И только глаза казались живыми – ярко-зелёные, с глубокой задумчивостью разглядывающие меня. Этот человек с деревянным лицом сидел на выдолбленном в камне углублении и казался статуей, оставленной тут скульптором в надежде забыть этот образ, поселившийся в его голове.

Рот Знамиира приоткрылся и он заговорил, но при этом губы не шевелились, как и само лицо.

– Ты воплотился, но ещё не полностью. Не так, как подobaет Посланнику.

– Ты называешь меня “Посланником”. Почему? – услышав свой огрубевший голос, я удивился. Видимо, он изменился, когда у меня появилось тело.

– Как и каждый житель этого мира, я знаю, что существуют Посланники Древних, они же Пришедшие Извне. Существа без памяти прошлого. Те, кому недоступны имена отцов и матерей, жен и детей, друзей и врагов. В наш мир приходят подобные тебе уже многие столетия, так что ты не одинок.

Я склонил голову.

– А ты, стало быть, встречающий?

Из его неподвижного рта раздался смешок, а глаза, казалось, слегка потеплели.

– Встречающий! Вернее и не скажешь. Но официально мой титул звучит как Мандрим. Властью, дарованной мне Ушедшими, я облакаю в плоть их Посланников и препровождаю в мир.

– Хм. Ты стал говорить слишком высокопарно. Раньше мне больше нравилось, – недовольно заметил я и ткнул пальцем за спину. – Может, ну его, просто бахнем чего-нибудь и поговорим по душам?

Древоликий развеселился ещё больше. Он прикрыл глаза, запрокинул голову, плечи затряслись и по поляне разнёсся его хохот. Вскоре он успокоился и вновь посмотрел на меня.

– Как я уже говорил, ты мне нравишься! И, уверяю тебя, после того, как мы закончим здесь, то непременно выпьем и даже закусим. Пока же позволь вручить тебе твой Дриар. – Он вытянул руку с зажатой в кулаке верёвочкой, на конце которой поблескивал небольшой синий каплевидный кристалл. – Обычно я передаю его в виде амулета, – пояснил Знамиир, – но для тебя готов сделать маленькое исключение и придать ему ту форму, которую ты пожелаешь.

Я нахмурился.

– Признаюсь честно, не особо люблю украшения. Но от твоего дара не откажусь. Как насчёт небольшого браслета?

Он едва заметно кивнул и амулет исчез из его руки. Я тут же почувствовал, как правую кисть обдало холодом. Подняв

руку к глазам, с удивлением обнаружил на ней искусно выполненный из синего, туманного кристалла тонкий браслет, покрытый вязью неизвестных рун. Прохладный на ощупь, он источал странную, едва ощутимую вибрацию.

– И зачем нужен этот... дриар?

– Он поможет пробудить ту частичку силы, что дремлет в тебе с самого начала. Можно сказать, что эта частичка – прощальный дар Ушедших Древних своим Посланникам. Её пробуждение возвысит тебя над обычными людьми и позволит ступить на Путь Силы и Могущества.

“Опять эта высокопарщина, – подумалось мне. – Что дальше делать-то?”

Видя мой озадаченный вид, Знамиир продолжил:

– Просто почувствуй его прохладу и направь к нему свою мысль. Дриар ответит на зов, можешь не сомневаться.

Почувствовать, направить, ответит. Ага, ясно-понятно. Вот только почему-то у меня всё это с весьма пошлыми вещами ассоциируется. Едва сдержался, чтобы не фыркнуть и съязвить. Ну да ладно, приступим.

Закрыв глаза, согнул руку и сжал кулак. Ощутить охватывающую кисть прохладу не составило особого труда, а вот направить мысль... Хм... Эй, алё?! Первый-первый, Саргон вызывает дриара, ответьте? Пщ-пщ, есть кто живой?

Сначала ничего не происходило, но потом холод стал расплзаться по всей руке, и тут...

И тут меня накрыло.

Сила наполнила изнутри и растеклась по телу. Пик эйфории был так сладок, что не хотелось, чтобы он заканчивался. Ночь с самой красивой и желанной женщиной не шла ни в какое сравнение с тем, что я сейчас испытывал. Это было Великое Откровение, Божественное Благословение и Вселенская Радость одновременно! И вместе с этой силой пришло осознание – я можно стать сильнее, быстрее, умнее, выносливее и могущественнее! Я могу стать лучше, чем был когда-либо! Меня переполняла уверенность в том, что Я принадлежу к касте Великих Людей, которых ждут великие же свершения. Но Сила... Сила есть, но её мало. Пока – мало. Поэтому надо потратить её с умом...

Я осел на землю. Сердце готово было выскочить из груди, тело была крупная дрожь, по лицу стекали капли пота. Я отчаянно цеплялся за угасающее ощущение эйфории, стремясь продлить его ещё хотя бы на мгновение...

– Прекрасное чувство, не правда ли?

Я исподлобья взглянул на Знамиира и, готов поклясться, что если бы он мог улыбаться, то сейчас скалился бы от уха до уха.

Найдя в себе силы, с кривой усмешкой ответил:

– Бывало и лучше.

– О, не сомневаюсь, – древоликий хмыкнул и слегка подался вперёд. – А не хочешь ли испытать это ещё разок?

Я едва смог подавить постыдное желание закричать: ХО-ЧУ!!! Вместо этого лишь вопросительно выгнул бровь, на

что Знамиир уважительно кивнул.

– Ты обладаешь сильной волей, Саргон. Это хорошо. И сейчас ты силён, но лишь как обычный человек с крепким телом. Чтобы стать лучше, тебе и нужна Сила. Древние были мудры и создали дриары, способные направлять её. И, будучи великими магами и учёными, для упрощения процесса они научились выражать всё в привычном нам понимании... Но об этом мы с тобой ещё поговорим.

Я растерянно посмотрел на мандрима и тот, поднявшись, подошел ко мне.

– Пойдём, друг мой. Древнир ждёт тебя, – сказал он и первым шагнул в туманное зеркало Излома, которое недавно даровало мне тело.

Тяжело вздохнув, я поднялся на ноги. Что ж, пора сделать свой первый шаг в неизвестность.

И что-то мне подсказывает, что он будет далеко не последним.

Глава 2

Зевая, я прикрыл рот тыльной стороной ладони и слегка отжал педаль газа. Быстрым движением помассировал слезящиеся глаза, в очередной раз помянул про себя недобрым словом вездесущий пух и, вновь взявшись обеими руками за руль, вывернул на парковку перед домом. Заглушив мотор, выбрался из машины и некоторое время просто стоял, наслаждаясь ночной прохладой после душного и потного дня. Скользя взглядом по возвышающейся многоэтажке, привычно нашел своё окно и невольно улыбнулся.

Забрав с заднего сиденья сумку с документами, заблокировал двери, пересек пустынный двор и проишмыгнул в тёмное нутро подъезда, с неудовольствием отметив широко распахнутую дверь. Вот какой смысл в кодовом замке, если вход всегда открыт? Сколько мне ещё играть в эту “безмолвную войну”? Да чтоб вас всех...

Выбив блокирующую дверь палку, остановился у лестницы и громко топнул ногой.

Ноль реакции.

Это что, света нет или лампы погорели?

Вздохнув, вытащил сотовый и включил фонарик. Но когда я добрался до четвертого этажа, свет вдруг замигал и погас. Хмуро посмотрел на телефон и потыкал пальцем в

экран – иконки на рабочем столе сошли с ума, открывались какие-то окна, приложения, мелькали столбцы цифр, а потом дисплей и вовсе погас.

И-да. Дела. Он и раньше лагал, а вот теперь по ходу всё, финита ля комедия. Пора менять старичка, однозначно.

До шестого этажа пришлось двигаться на ощупь, нащипывая ногой ступени.

Достав из кармана связку ключей, нащупал пальцем замочную скважину и, стараясь не шуметь, тихонько открыл дверь и проскользнул внутрь. Задвинув щеколду, аккуратно положил ключи в кованую чашу и пощёлкал выключателем настольной лампы – видимо, свет действительно вырубил. Разувишись, поставил ботинки к стене и повесил сумку на вешалку, стилизованную под смыкающиеся когтистые лапы. Бросив взгляд на двери слева и в конце коридора, я слегка склонил голову и прислушался.

Так, Дипнесс молчит, это уже хорошо.

Ворсистый палас глушит мои шаги, я приближаюсь к двери в конце коридора. Тянусь к ручке и замираю.

А это ещё что такое? Словно непрерывно шелестит что-то. Неприятный звук. На кондёр не похоже, да и как он без электричества-то работать будет? Нахмурившись, осторожно приоткрываю дверь и звук становится чётче.

Первое, что вижу, это изножье широкой кровати. Взгляд скользит дальше, на комод у стены, а потом вправо, на ростовое зеркало, в поверхности которого отражалось

странное мельтешение клубка щупалец и извивающихся жгутиков, с силой рассекающих воздух.

Когда смысл увиденного стал пробиваться в сознание, я перестал дышать. В груди всё сжалось, холодная липкая волна поднялась по спине к затылку и глаза стали медленно расширяться.

Я моргнул, и наваждение исчезло...

В то же мгновение дверь резко распахнулась! Что-то огромное выскочило передо мной и в нос ударило отвратительное зловоние.

— ...лядь! — вскрикнув, я отшатнулся назад, но не устоял на ногах и рухнул на спину, при этом не отрывая бешеного взгляда от двуногой твари, туловище которой было словно разломлено надвое, и из этой дыры росли сотни отростков, мечущихся во все стороны.

Утробно завизжав, это создание бросилось ко мне. Её рывок заставил меня прийти в себя и начать действовать. Подогнув ноги, я с силой выбросил их вперёд, нанеся удар в пояс. Монстра отшвырнуло к стене, и этой короткой заминки мне хватило, чтобы вскочить и броситься в игровую — я не был столь наивен, чтобы полагать, что мне удастся справиться с ним в рукопашную.

Нет. Мне нужно было оружие. И оно было в игровой.

Едва я открыл дверь, как позади послышался свист и спину словно ожгло ударом кнута. Лядь!!! Рыча от страха и ярости, вваливаюсь в комнату, запираю вход и кидаюсь к

стене, на которой висят разнообразные клинки. Хватаю полтор и успеваю развернуться как раз в тот момент, когда дверь разлетается в щепки.

Оскалившись, перехватываю меч лезвием вниз и с криком кидаюсь на ублюдка, вонзая клинок в переплетение тента-клей...

Охваченное страхом сознание медленно поднималось из глубин абсолютной тьмы, возвращаясь к жизни и обретая былую власть. Ключья тумана всё ещё метались перед глазами, растворяясь под натиском яркого света, слепящего даже сквозь плотно сомкнутые веки. Одеревеневшие мышцы с каждым мгновением обретали всё большую чувствительность и каждая клеточка тела сжималась в судорогах. Воздух с хрипом проник в изголодавшиеся лёгкие, а пронизывающий холод становился всё ощутимее. Звуки, поначалу едва слышимые, становились всё отчётливей: далёкое журчание воды, шелест веток, кваканье лягушек, птичья трель.

Окончательно придя в себя и пересилив слабость, я открыл глаза. Поначалу нечеткая картинка нехотя прояснилась и я смог разглядеть сомкнувшиеся над головой кроны деревьев, чьи ветви едва не опускались до самой земли. Сквозь плотную листву проглядывало синее небо, а когда налетал ветерок, то можно было заметить белесые облака. Я лежал на спине, в голове нестерпимо шумело, виски сжало и кровь

толчками пробивалась в мозг. Во рту сильно пересохло, отчаянно хотелось пить. С усилием приподнявшись, я осмотрел своё абсолютно голое тело. Неудивительно, что мне холодно – лежи-ка нагишом на промозглой земле, будь таким идиотом! Это же так полезно!

Уловив движение где-то на периферии зрения, я, не обращая внимания на боль в хрустнувшей шее, резко повернулся на звук. Ну что ж, судя по всему, я валялся на дне оврага, заросшего деревьями – с одной стороны густые кусты, ведущие в топь или к реке, если верить непрерывному кваканью, а с другой путь вверх. И вот как раз там и стоял мой старый знакомец, на которого я и уставился, как пьянчуга на сварливую жену – снизу вверх и в полном неадеквате. Пока мы друг друга рассматривали, мои мозги стали приходить в себя и порождать (о чудо!) зачатки разумных мыслей. Но первым разговор начал древоликий, чей весёлый голос пророкотал по дну оврага и ударил по моей ещё не окрепшей психике:

– Добро пожаловать в Древнир, юный Посланник Саргон! Мандрим Знамиир приветствует тебя!

Я застонал и схватился за голову:

– Ох, б-боги! Пожалуйста, говори потише. Мне сейчас даже думать больно, а ты... Может, принесёшь хоть немного воды, а? – Я задумался. – А ещё лучше давай чего-нибудь покрепче. Клин, как говорится, клином...

Ответом стал уже знакомый смех.

– Я рад, что ты не растерял весёлый настрой! Пойдём! Бу-

дет тебе обещанное застолье.

Знает, гад, на что манить.

Я осторожно приподнялся и вновь упал на траву от пронзившей всё тело боли. Да что ж такое! Ощущение, словно все мышцы атрофированы! Хотя, может так оно и есть – ведь, как сказал Знамиир, я “воплощен”. Может, моё тело только что создано? Тогда нет ничего удивительного в том, что его так корёжит – оно ведь новое, нетренированное.

И вот, словно ребёнок, который впервые учится ходить, я поднялся на ноги, раскинув в стороны руки для баланса, и сделал свой новый первый шаг, с каждым последующим движением чувствуя всё большую уверенность в своих силах. Думаю, всё же опыт прошлой жизни служит солидным фундаментом, на который и опирается моё подсознание. Я ведь до сих пор считаю, что всё ныне происходящее – это своего рода реинкарнация. Хотя меня, конечно, интересует причина того, почему я “родился” взрослым мужиком, а не вопящим младенцем, но я счёл эту “мелочь” особенностью перерождения.

Кряхтя от усилия, мне всё-таки удалось ползком выбраться из оврага, а потом и, с горем пополам, подняться на ноги. И вот так, шагая в раскоряку, я и следовал за мандримом. Глядя ему в спину, я размышлял стоит ли вести себя с ним более сдержанно – всё-таки он ставленник Древних, кем бы они ни были. Но раз ему нравится неформальное обращение, то ничего не имею против.

Ещё меня очень радовал тот факт, что по эту сторону Излома не было тумана, и особенно той бешеной твари из видения. Что это вообще была за дрянь такая? Или это просто обычный кошмар? Наверное, так оно и есть... В противном случае очень не хочется верить в его реальность. Как, собственно, и в реальность вообще любого кошмара.

Я огляделся: вокруг, куда хватало глаз, раскинулся дремучий лес, покачивающий лохматыми кронами деревьев. Тёплый ветерок приятно овеивал кожу, запах хвои щекотал ноздри. Лепота. Люблю природу намного больше, чем многоуровневые муравейники городов. Всегда мечтал построить домик на берегу озера.

Я вскинул брови и сбился с шага.

Люблю природу, мечтал о доме у озера – вновь эти бессознательные воспоминания... Может, со временем удастся их полностью восстановить? Всегда было интересно, кем я был в прошлом воплощении. Да и жизненный опыт помог бы избежать многих подводных камней на новом пути. Но сейчас меня больше заботило сильное и здоровое тело, при этом едва способное ходить. Чтобы раскрыть его потенциал, мне предстоит немало потрудиться. А то если оставить всё как есть, то через месяц-другой можно попрощаться с рельефной мускулатурой.

Пока я размышлял над этими, без сомнения, высокодуховными темами, мы дошли до места назначения. Междух древесных исполинов пристроился небольшой камен-

ный дом, больше напоминающий старинный дольмен, весь поросший мхом и травой. Но в нём всё же проглядывали элементы новостроя: деревянная дверь, закрытые ставни на окнах, забор. Выходит, мандрим не такой уж и аскет.

Знамиир дошел до двери и обернулся ко мне, поведя рукой в сторону входа в дольмен.

– Добро пожаловать в моё скромное обиталище.

Я безропотно принял приглашение. Зашел внутрь и тут же невольно задержал дыхание – одуряюще пахло травами, пучки которых сушились под потолком и на полках среди мутных колбочек с какими-то жидкостями. Прищурив слезившиеся глаза, осмотрелся. Дом производил странное впечатление – создавалось ощущение, что внутри помещение больше, чем снаружи. И первое, что здесь буквально приковывало к себе внимание – это синий монолитный кристалл, покоящийся в середине дольмена и равномерно пульсирующий. Правую кисть тут же охватил холод и я опустил взгляд. Да, сходство этого камня с дриаром очевидно. Только если у меня амулет, то это скорее алтарь, окруженный камнями разной формы с выдолбленными сидалищами – видимо, то были местные “стулья”.

Мандрим прошел на каменное ложе, выбитое за кристаллом, и, усевшись на него, жестом указал на ряды ящиков, что выстроились у правой стены.

– В них ты найдёшь одежду. Возьми и присаживайся.

Я подошел к одному из ящиков и откинул крышку – он

был под завязку заполнен свёртками, перевязанными бечёвками. Невольно окинул взглядом другие коробки. Если и там одежда, то запас очень солидный. Это ж сколько новичков он встречает в общем? А ведь он ещё упоминал, что является не единственным встречающим. Любопытно.

В свёртке я обнаружил необходимый минимум: полусапоги из грубой кожи, холщовые штаны, просторная льняная рубаха без воротника, и что-то напоминающее кафтан из мешковины. Роль пояса исполняла пеньковая верёвка. Худ – капюшон, который также покрывает плечи, тоже из мешковины. Ну, на первое время сойдёт.

Быстро облачившись, обернулся к хозяину дольмена и удивлённо замер. Пока я возился, Знамиир уже успел накрыть на стол – на алтарь накинута ткань, а сверху расставлена разнообразная еда. Тут были и овощи, и хлеб, в деревянной чашке исходит парком ароматная каша, рядом лежит нарезанное сало и домашняя колбаса. А в глиняном кувшине наверняка обещанное пиво, которое сейчас и разливает по кружкам древоликий. При виде такого простого, но богатого стола, в животе предательски заурчало, что не осталось незамеченным.

– Садись и налетай. Новое тело нуждается в пище.

Повторного приглашения не потребовалось. Но, рухнув на тёплый, словно нагретый солнцем, каменный стул и схватив ложку, я всё же сдержался и посмотрел на мандрима.

– Благодарю, щедрый хозяин. Пусть в твоём доме всегда

будет мир и достаток.

– А ещё в конце принято говорить: “А Древние благоволят тебе”, – добавил Знамиир. – Во многих местах эти слова также выступают как универсальное приветствие. А ответом тебе будет: “и не сводят глаз с нашего Пути”. Всё, оставим официоз, ешь.

Трижды я себя просить не заставил. Вооружившись ложкой, набросился на горячую, обжигающую губы кашу, заедал её лучком с хлебом и не забывал про сало. Ммм, вкуснятина! Подняв кружку, стукнулся со Знамииром и сделал глубокий глоток. Напиток оказался настолько вкусным, что я прилип к кружке и остановился только когда показалось дно. Всё, что мне довелось пить в жизни, не шло ни в какое сравнение с этим студёным домашним великолепием. Хозяин, понимающе хмыкнув, долил мне ещё. Так мы и сидели до тех пор, пока я, наконец, не откинулся на каменную спинку стула, сжимая полупустую кружку.

– Спасибо за сытный стол, мандрим.

– На здоровье. – Убрав пустые чашки, он опустил кувшин на пол и, скинув скатерть, вновь открыл алтарь и устало опустился на ложе. – Вот теперь можно и поговорить.

Некоторое время мы провели в молчании, рассматривая друг друга. Первым всё же заговорил я:

– Там, в овраге, ты сказал: “добро пожаловать в Древний”...

Он кивнул.

– Да. Так мы зовём этот мир, в честь Древних. Просто и лаконично.

– И кто же такие эти Древние?

– Дать точный ответ тебе не сможет никто, – глухо ответил древоликий. – Предполагается, что они были некими могущественными сущностями, которые давно покинули этот мир и оставили его нам, своим детям. А мы, следуя их законам и заветам, должны пройти Путём Силы, и, выйдя на новую ступень бытия, последовать за ними. И этот путь доступен всем, даже животным. Таков главный закон этого мира.

Так, создатели мира ушли, но оставили после себя тропинку, пройти по которой смогут лишь достойные. Пока вроде всё понятно.

– И как следовать этим путём силы?

– О, в этом как раз нет ничего сложного. Твоё тело и душа концентрируют в себе силу, которую можно измерить. И Древние, будучи великими магами и учеными, нашли способ использовать её и приумножать. Для упрощения и большей практичности они выразили сложные магические плетения в цифровой форме. Например, приобретённая сила измеряется в униарах – своего рода уникальных очках опыта. Или, например, количество очков атрибутов, граней, единиц пустарной энергии и жизней. Все эти данные как раз и способен отобразить дриар, так что давай попробуем открыть его – вытяни ладони и представь, что держишь книгу.

Проделав указанные манипуляции, я с изумлением стал

наблюдать, как туман покинул дриар и воплотился в старом, массивном фолианте с кожаным переплётom и желтыми страницами. Проведя ладонью по шершавой поверхности, я с трепетом открыл его и прочёл заполненную аккуратным почерком страницу:

Первичные данные:

Имя: Саргон.

Подраса: человек, северянин (сопротивление естественному холоду 50%).

Рост: 1.79.

Возраст тела: 30 лет.

Возраст разума: колеблется между 20 и 30 годами.

Ранг: Новичок.

Степень: Первая (1).

Атрибуты:

– Сила: отвечает за грубую силу и физическую форму. Влияет на наносимый урон, переносимый вес.

Текущее значение – 0.

– Ловкость: отражает точность, проворство, скорость реакции и подвижность.

Текущее значение – 0.

– *Разум*: отражает знание культуры и окружающего мира, находчивость и смекалку, глубину и скорость запоминания, а также влияет на количество Пустаров (Одна единица Разума определяется как десять единиц пустаров).

Текущее значение – 0.

– *Сила Духа / Характер*: отражает мудрость и силу воли, мощь магических умений и сопротивления им. Позволяет оправиться от контузии в случае ранения. От Характера также зависит влияние на вас страха.

Текущее значение – 0.

– *Выносливость*: определяет стойкость организма, сопротивляемость болезням, ядам, токсинам, а также количество физического урона, которое можно перенести без вреда для жизни. (Одна единица Выносливости определяется как десять единиц жизни).

Текущее значение – 0.

Доступно Очков Атрибутов (ОА) – 25.

Производные параметры:

Количество Единиц Жизни: 0.

Количество Пустаров: 0.

Харизма: 0.

***Грани:** отсутствуют. (Доступно Граней – 1).*

***Навыки:** отсутствуют.*

***Специализации:** отсутствуют.*

***Изъяны:** отсутствуют.*

Количество Униаров:

Расходный запас – 0.

Несгораемый запас – 0.

Дополнительная информация:

Репутация:

Глобальная: 0 (один из множества силпатов).

– Обычные люди, которые отказались от Пути Силы и выбрали Путь Мирянина, никогда не смогут преодолеть свой физический и духовный предел. Нет, конечно, они могут благодаря усиленным тренировкам стать сильнее, но это будет лишь в рамках человеческих возможностей, не более.

Силпаты же – так именуют избравших Путь Силы – способны возвыситься над этими пределами. Зарабатывая униары, они наращивают силу достигают новых ступеней мастерства, становясь на шаг ближе к Дороге Древних.

Слушая его, я заинтересованно мазнул взглядом по строке с данным параметром:

Количество Униаров:

Расходный запас – 0.

Несгораемый запас – 0.

– И как получить эти униары? И что такое расходный и несгораемый запас?

– О, этой теме посвящён не один трактат, – хохотнул мандрим. – Но основные способы известны всем: ты становишься сильнее, когда работаешь, выполняешь поручения или обучаешься чему-либо. Но самым распространённым и относительно простым всё же является убийство.

Я поднял голову и недоверчиво посмотрел на него.

– Убийство?

– Именно так. – Знамиир поднял с пола кувшин и налил нам по новой. – Не всех, конечно, а только силпатов. Убив такое животное, монстра или любого представителя разумной расы, ты получишь все униары, которые были у него в расходном запасе, а также количество, равное уровню его ступени.

Я кивнул, отхлёбывая пенку и чувствуя, что уже нахожусь в лёгком подпитии.

– Понял. Все получаемые мной униары идут в расходник. А как их перегнать в несгоранку?

– Правильный вопрос, – хмыкнул древоликий. – За униары ты можешь, как говорят силпаты, “купить” грани, навыки и специализации, открыв себе таким образом путь к уникальному развитию. Грани – это особые умения и способности, развив которые ты сможешь стать могущественнее. То есть, тратя униары на собственное развитие, ты становишься сильнее и перегоняешь расходники в, как ты выразился, “несгоранку”. И вот когда в несгораемом запасе накопится определённое количество униаров, ты сможешь перейти на новую ступень развития и испытать то блаженство, которое охватывало тебя при воплощении собственного тела.

Я усмехнулся. Псс, парень, хочешь испытать немного неземного блаженства и эйфории? Вот тебе бесплатная доза. Что, понравилось? Хочешь ещё? Так убей прорву разнообразных существ, выруби лес и выработай вон ту шахточку. За всё это ты получишь униары, на которые и сможешь вновь окунуться в омут удовольствия. Весьма оригинально, ничего не скажешь. Эти Древние были теми ещё дилерами.

– А ты, помнится, говорил что твой мир красивый и он то, что ты всегда искал. А тут, оказывается, все сплошь убийцы да наркоманы! – не сдержавшись, съязвил я.

– А ещё упоминал, что он безумно опасный, – парировала

деревяшка.

Махнув рукой, я погрузился в мрачные размышления. Выходит, что встав на путь силы, я открою для себя невиданные доселе возможности, но одновременно с этим стану потенциальной добычей для других психопатов. Тьфу ты, вернее силпатов, хотя разница невелика. А какова альтернатива? Мандрим вроде упоминал какой-то второй путь... Точно, Путь Мирянина!

– Слушай, а чем путь мирянина отличается от пути силы?

– Когда ты достигнешь десятой ступени, тебе предстоит сделать выбор – или продолжать Путь, становясь могущественнее, либо отказаться от Силы, став мирянином, обычным человеком, сила которого более не будет прирастать. Важно то, что Мирянин может вернуться к Силе, а вот выбравшему Путь мирянином уже не стать, хотя можно попытаться.

Блин, обломинго, а не альтернатива. Я скосил взгляд на дриар и тут меня осенило.

– А если никому не показывать дриар, то никто и не узнает, что я силпат, так ведь?

Знамиир сочувствующе покачал головой.

– Увы, оказавшись неподалёку, силпаты чувствуют друг друга. Некоторым хватит лишь одного пристального взгляда, чтобы определить ступень мастерства и степень наполненности внутреннего сосуда униаров. А дриар, – он посмотрел на моё запястье, – со временем в нём и так отпадёт надобность.

На двадцать пятой ступени ты сможешь вызывать книгу и без него. К слову, – он прищурился, – ты можешь хоть сейчас отказаться от силы, вернуть мне дриар и стать мирянином. Недалеко есть деревня, там сможешь обосноваться и зажить спокойной жизнью. Что скажешь?

Ну, что я скажу – труба дело! И хочется, как говорится, и колется. Но кто не рискует, тот потом не собирает выбитые зубы, верно? А ради достижения своих целей можно и пострадать. В крайнем случае, всегда можно купить вставную челюсть. Решено! Встаю на путь мазохизма!

– Спасибо за предложение, конечно, но я уж сначала в силпатской доле горя хлебну, а потом и посмотрим.

В глазах древоликого заплясали озорные огоньки.

– Я не сомневался в твоём выборе! Что ж, если с основной мы разобрались, то теперь слушай сюда. Чтобы завершить воплощение, тебе необходимо приложить руку к алтарю. Тебе будут представлены все расчётные таблицы, разве что совету не торопиться и вдумчиво потратить доступные ресурсы. После выбора возможности что-либо изменить у тебя не будет. Всё понятно?

Я кивнул:

– Прикоснуться к алтарю, завершить воплощение, не торопиться.

– Ну вот и славно. Можешь приступать, а я, пожалуй, вздремну.

Расстелив на своём каменном ложе набитый соломой и

травой тюфяк, Знамиир лёг и отвернулся к стене. Технично срулил, ничего не скажешь. Я покосился на пульсирующий алтарь. Если честно, то страшно не хотелось прикасаться к нему – мне казалось, что это сродни прикосновению к бьющемуся сердцу, только что вырезанному из груди. Но, колебавшись ещё несколько мгновений, всё же решился – положил дрожащую ладонь на холодный кристалл и рука словно прилипла к нему. Ощущение, будто сквозь тело пропустили электрический импульс. Перед глазами всё тут же затуманилось и поплыло, но вскоре прояснилось. Открыв рот, я смотрел на ряды таблиц, схем, веток развития и горы поясняющего текста.

Да уж, похоже, я тут надолго залип.

Глава 3

Всё оказалось не так страшно, как представлялось на первый взгляд.

Легче всего было разобраться с атрибутами – каждую ступень прирастало по пять очков атрибутов, и чем больше этих очков в какой-либо из характеристик, тем лучше.

С Гранями сложнее. Мне, как представителю человеческой расы, полагалась одна бесплатная грань. Далее, начиная с пятой ступени, выдавали Особые Пункты, за которые можно взять либо грань, либо +1 такт к грани (тактом именуется единица процента), либо +1 новый навык или такт к навыку, либо также +1 на специализации. А так, чтобы приобрести одну Грань ранга Новичок, нужно выложить добрую тысячу униаров. А ведь потом ещё эту грань качать, максимум до пятого такта... А некоторые даже до сотого... Короче, всё очень и очень дорого.

С навыками также – покупка одного навыка стоила тысячу униаров, прокачивались они также до пятого такта, и каждый такт навыка “открывал” возможность раскатать Специализации: первый такт – до десяти процентов, второй такт – до двадцати пяти процентов, третий – до пятидесяти, четвёртый – до семидесяти пяти, и пятый до ста. Таким образом Специализации были завязаны на конкретные навыки и за-

висели от их в плане прокачки. То есть имея навык Ближний бой 3 такта и специализацию Длинные мечи, я не мог иметь эту специализацию выше 50 такта (то есть 50% освоения), пока не повышу сам Ближний бой. Все специализации были стотактовыми, первый такт стоил сто униаров, и, как я уже говорил, этот первый такт означал 1% в освоении навыка из доступных 100%.

Теперь о Рангах. Они оказались завязаны на Ступени. С 1 по 99-ю ступень я считался Новичком, с 100 по 499-ю Опытным, с 500 по 999-ю Ветераном, с 1000 по 4999-ю Героем, ну и с 5000+ уже Легендой. Уж и не знаю, какие монстры смогли достичь таких высот.

По сути, кроме выбора одной грани и расстановки 25 очков атрибутов, я сейчас ничего и сделать-то не мог. Но тут был один маленький нюанс.

Изъяны, они же Недостатки. Я мог взять один крупный и два мелких изъяна, определяющих мою личность. Можно и больше, но Особые Сгораемые Пункты (ОСП) дают только за эти три. Так вот, за крупный можно получить 2 ОСП, и за два мелких по одному ОСП. В итоге 4 ОСП, за 2 пункта которых можно приобрести 1 новую Грань или +1 такт к уже существующей, а за 1 ОСП 1 Новый Навык, +1 такт к уже существующему Навыку, 1 Новая Специализация или +1 такт к уже существующей. Плохо лишь, что эти особые пункты нельзя было законсервировать на будущее, а следовало потратить сразу же. Но, тем не менее, это было солид-

ным подспорьем на первых ступенях. А, как говорится, путь к могуществу начинается с первого шага. Поэтому я решил обзавестись изъянами – не вечно же мне быть эталоном идеала, верно?

Некоторые недостатки отмёл сразу: хромота, слепота, однорукий, одноногий, одноглазый, неудачник и прочие страсти-мордасти. Даже представить себе не могу, что будет, если возьму что-то из этого – мне что же, сразу же отрубит руку и вырвет глаз? Чур меня, чур! Остановимся на более гуманных вариантах, а стать изувеченным я всегда успею.

Так, что тут у нас дальше. О, вот это интересно:

Верный друг (мелкий) – может, вы и не герой, но за друзей готовы отдать жизнь. Вы не оставите друга в беде, если есть хоть малейший шанс помочь.

А что, мне подходит. Вон, если, например, на Знамиира сейчас будет совершено нападение, то я без малейших сомнений вступлюсь за него. Так что да, я такой. Хотя, конечно, странно – почему верная дружба относится к недостаткам? Но раз Древние так решили, значит, так тому и быть. Мне же лучше.

Вы выбрали мелкий Изъян “Верный друг”. Подтверждаете выбор: да/нет?

Отвечаю “да” и прислушиваюсь к себе. Вроде бы без изменений. Пожимаю плечами и продолжаю поиск.

Мстительность (мелкий или крупный) – вы всегда пытаетесь восстановить справедливость по отношению к себе. Если это мелкий изъян, то вы будете добиваться возмездия законным путём. Какова будет месть и сколь быстро она настигнет оппонента зависит от вас. Ведь некоторые всё просчитывают до мелочей и составляют планы мести месяцами, тогда как другие действуют незамедлительно.

Если изъян крупный, то вы не остановитесь даже перед убийством ради мести.

Если честно, всегда отличался злопамятностью. По крайней мере так мне говорит моё подсознание, а я склонен ему доверять. Вопрос лишь в том, насколько я злопамятен. Я склонил голову в задумчивости. Хмм... Всё-таки в меру.

Вы выбрали мелкий Изъян “Мстительность”. Подтверждаете выбор: да/нет?

Естественно. Так, остался последний, крупный. И тут мой взгляд притянуло вот это определение:

Последнее желание (мелкий или крупный) – вы со-

гласны умереть, только когда добьётесь своей цели. Может быть, ваша цель – месть за убийство семьи, или вы смертельно больны и мечтаете уйти в ореоле славы. Вы не расстанетесь с жизнью без веской причины. Но если у вас появится шанс добиться желаемого, вы сделаете всё и пойдёте на любой риск, чтобы преуспеть.

Обычно это мелкий изъян, если только цель не слишком доступна, что бывает редко.

Сразу вспомнилось то ощущение, которое охватило меня по ту сторону Излома, за зеркалом. Я уверен, что должен что-то найти, отыскать во что бы то ни стало. И это что-то было важнее моей собственной жизни, в этом я был абсолютно уверен. И, если честно, то после того, как Знамиир рассказал про Ушедших Древних, не могу отделаться от навязчивого, всепоглощающего желания встретиться с ними.

Древние. Неведомые создатели этого мира, всемогущие и всезнающие.

Они именно те, кто мне нужен.

И если для того, чтобы быть достойным аудиенции, мне необходимо стать сильнейшим из силпатов, то да будет так.

Вы выбрали крупный Изъян “Последнее желание – Встреча с Древними”. Подтверждаете выбор: да/нет?

Не колеблясь ни мгновения соглашаюсь.

Изъяны утверждены. Вам доступно 4 Особых Сгораемых Пункта.

Отлично! Нусс, теперь приступим ко всему остальному.

Граней, право, было великое множество. Некоторые, правда, ограничены рангом и поэтому для меня закрыты. Но и оставшихся хватило с избытком.

В первую очередь меня заинтересовала грань “Мистический дар”, открывающая доступ к магическим способностям. Ну, знаете, заклинания, пляски с бубном у костра, шабаши с ведьмами на мётлах. Так вот, веток магии было немало: магия огня, земли, воздуха, воды, природы, крови, некромантия, малефицистика, волшебство, псионика, экзорцизм, восстановление, шаманизм и демонология. Уфф, можно выдохнуть. В общем, есть где разгуляться. Нет, чистым колдуном я быть не хотел, но мне всегда импонировали боевые маги. Да, выбрав этот путь, успеешь не один раз пожалеть, что обзавёлся таким геморроем, но в перспективе это давало неплохие плюсы, повышало мою возможность выжить и добраться до высших ступеней мастерства. А что уж говорить про эпические плетения пятого такта, освоив которые ты превращаешься просто в машину уничтожения!

Вы выбрали пятитактовую Грань “Мистический

дар”. Подтверждаете выбор: да/нет?

– Подтверждаю.

Бесплатная грань за расу потрачена и теперь переходим к особым пунктам. Хотелось бы, конечно, взять на всё граней, но без навыков мне никуда. Ну что ж, какую ветку магии я хочу развить? Сложный выбор, надо признать. Но больше всего приглянулось Восстановление (различные плетения исцеления, думаю, мне бы не раз и не двагодились), Малефицистика (а это противоположность восстановлению – всякие параличи, отравленные стрелы и хищение жизни), и, собственно, Волшебство (иллюзии, превращения, телепорты и игры со временем – там реально обширный список плетений!). Увы, выбрать пока что я мог только одно. И, в конце концов, остановился на Волшебстве – список сил для первой ступени тут довольно интересный, да и тактика разнообразней.

Вы выбрали Навык “Аркана Волшебство”. Подтверждаете выбор: да/нет?

Угу. Минус 1 ОСП. Теперь надо выбрать плетение, которое пойдёт как специализация. Хотя, конечно, разумнее набрать только граней и навыков, но я не хотел быть беззащитным до тех пор, пока удастся накопить нужное количество униаров, поэтому возьму обязательный минимум для выжи-

вания сразу. Так что беру себе “Волшебный кулак”:

Волшебный кулак – пучок чистой магической энергии, проходящий сквозь физическую броню цели.

Каждый такт плетения усиливает урон в процентах в зависимости от показателя Атрибута "Сила Духа/Характер".

Урон: 0 (СД + %).

Время сотворения: 2 сек.

Стартовый диаметр: 30 сантиметров.

Пустары: в зависимости от силы эффектов.

Сейчас урон был ноль, но это потому что я ещё не распределял Очки Атрибутов, а так при увеличении такта плетения и характеристики “Сила Духа/Характер” оно усиливалось.

Минус ещё один особый пункт. Осталось два. Эхх.

Вы выбрали навык “Ближний бой”. Подтверждаете выбор: да/нет?

Боевой маг я или нет? Правильно. Насколько понял, сам по себе навык раскрывал возможность к рукопашной схватке, тогда как его специализации уже направляли его по узкому профилю. После небольшого раздумья открыл специализацию “Длинные мечи”. Вполне себе классический вариант.

Теперь закончим с атрибутами и по коням!

Сила – 4.

– Сила-силушка моя, раз ударю и хана!

Ловкость – 4.

– Махать мечом мне всё-таки придётся, как ни крути.

Разум – 9.

– На первых порах планирую не лезть в рукопашные схватки, поэтому пустары для сотворения плетений будут мне ох как нужны.

Сила Духа / Характер – 2.

– Совсем уж без урона заклинания всё же не обойтись. Нужно и полезно.

Выносливость – 6.

– Единицы жизни вещь необходимая, смело вставляем оставшиеся очки атрибутов.

Утвердить текущую конфигурацию атрибутов?

– Да.

Всё, можно вздохнуть спокойно. Итог выглядел так:

Первичные данные:

Имя: Саргон.

*Подраса: человек, северянин (сопротивление естественно-
му холоду 50%).*

Рост: 1.79.

Возраст тела: 30 лет.

Возраст разума: колеблется между 20 и 30 годами.

Ранг: Новичок.

Ступень: Первая (1).

Атрибуты:

– Сила – 4.

– Ловкость – 4.

– Разум – 9.

– Сила Духа / Характер – 2.

– Выносливость – 6.

Доступно Очков Атрибутов (ОА) – 0.

Производные параметры:

Количество Единиц Жизни: 60.

Количество Пустаров: 90.

Харизма: 0.

Грани: *(униары/такты).*

Мистический дар – 0/1.

Навыки: *(униары/такты).*

Аркана Волишебство – 0/1.

Ближний бой – 0/1.

Специализации: *(униары/такты).*

Плетение “Волишебный кулак” – 0/1.

Длинные мечи – 0/1.

Изъяны:

Верный друг (мелкий).

Мстительность (мелкий).

Последнее желание – Встреча с Древними (крупный).

Количество Униаров:

Расходный запас – 0.

Несгораемый запас – 0.

Дополнительная информация:

Репутация:

Глобальная: 0 (один из множества силпатов).

Брр, сплошные нули. Но в скором времени я это исправлю. Уверен, когда-нибудь всё-таки разберусь в том, что зарыто в глубине моего подсознания. И вот тогда-то мои новые способности помогут мне достичь своей цели и найти Дорогу к Древним. Печально, конечно, но пока что я не понимаю, кто я на самом деле такой и что здесь делаю. Уверен лишь в том, что ответ на этот вопрос лежит в памяти о моём прошлом воплощении, и это что-то очень, очень важное.

Важнее даже моей собственной жизни.

Но хватит о грустном. Пора заканчивать это интимное слияние с алтарём и немного поспать. С этими мыслями я разорвал контакт с ледяной поверхностью кристалла.

Но стоило только встать, как я тут же рухнул на пол, захлёбываясь криком и выпучив глаза от всепоглощающей боли. Тело выгнуло дугой, кости ломало и корёжило, каждую клеточку мышц мяло и сводило в судороге, а все внутренности скрутило в жёстком спазме. И если бы я чувствовал только боль, то, наверное, сошел бы с ума. Но кроме неё я ощущал и силу. Нет, не так – Силу! Она вливалась в меня, распирала, усиливала мою душу и тело с каждым толчком. Я испытывал истинное блаженство от обладания ею.

И я хотел её ещё больше... и ещё...
ЕЩЁЁЁЁ!!!

Глава 4

– Проснись. Почему ты дрожишь? Ты в порядке?
Проснись...

Когда я очнулся, то обнаружил себя всё также лежащим на полу. За одним исключением – меня заботливо укрыли одеялом и подложили под голову тюфяк. Что и говорить, приятно, когда о тебе заботятся.

Надо мной нависла тень и я поднял взгляд на склонившегося Знамиира.

– Ну ты и соня! Тебя даже вчерашняя гроза не разбудила. Вставай давай.

Пружинисто вскочив на ноги, я прислушался к ощущениям и не смог сдержать улыбки. Надо сказать, чувствовал себя просто превосходно. Энергия так и пёрла через край. Казалось, что могу в рекордное время пробежать с десяток километров, причём с препятствиями, и даже не запыхаться. Сила окрыляла и пьянила – и это было прекрасно!

– Подкрепись. – Мандрим протянул плошку с кашей. – Тебе необходим строительный материал, чтобы восстановиться после такого потрясения и закрепить произошедшие изменения.

Поблагодарив, принялся за еду, хоть и не был голоден. Но да мастеру виднее. Всё-таки я у него такой не первый, и вряд ли буду последним.

– Пробежался глазами по твоему развитию, – он повёл рукой в сторону алтаря. – Неплохо, хотя вместо специализаций стоило взять грани или навыки – так ты мог набрать в сумме на три тысячи униаров, а в итоге взял лишь на две двести. Хотя и твой вариант вполне жизнеспособен. Жаль только, что не смогу помочь тебе освоить волшебство.

Не донеся ложку до рта, я непонимающе уставился на него.

– Освоить? В смысле?

– А ты что же, уже умеешь творить плетения магических формул и направлять потоки арканы? – Наблюдая за тем, как я растерянно хлопаю глазами, древоликий усмехнулся. – Небось думал, что обучишься древней магической науке, просто выбрав её из списка? Нет, Саргон, придётся найти мастера и пройти курс обучения. Благо, Посланники обладают поистине отличным потенциалом к развитию, ведь ваша память подобна чистому листу, на котором можно написать всё, что угодно.

– Ясно... А почему ты не можешь обучить меня магии?

– А я разве похож на великого волшебника?

Я выразительно посмотрел на него.

– Ну, давай подумаем: балахон, магический алтарь, посох в углу, потусторонний взгляд, кожа деревянная, живёшь в

глуши, поставлен Древними встречать неких “посланников” по ту сторону Излома и помогать им воплощаться в физической форме. Да блин, ты чертовски похож на могучего колдуна!

Всё-таки Знамиир жутко выглядит, когда смеётся: грудь не двигается, сияющие зелёные глаза немного затуманиваются, а из приоткрытой щели рта вылетают прерывистые звуки, лишь отдалённо напоминающие смех. Раз услышишь и забудешь, что такое сон.

– Ну ладно, может и похож. Вот только я силён в магии природы и земли, но никак не в волшебстве. Так что помочь ничем не могу.

– Печально.

Мои плечи поникли. Н-да, вот этого я и не учёл в своих расчётах. Получается, и магии, и бою на мечах мне нужно будет обучаться у мастеров. И вот сомневаюсь, что это будет бесплатно. Вот зараза! Значит, путь к вершинам могущества удлинняется в разы.

Видя моё кислое лицо, мандрим хмыкнул:

– Так и быть, черкну пару строк знакомому волшебнику в Рэйтерфоле. Авось у него окажется вакантно место ученика?

Вдали забрезжил лучик надежды и я вострепнулся.

– Это было бы просто замечательно! Спасибо!

– Спасибо долги не покроет. Так что выполнишь моё поручение.

– Без проблем. Что нужно сделать?

– Ничего непосильного – отнесёшь травы алхимику Вейри в город Рэйтерфол, а заодно передашь тубус в баронскую канцелярию. Тебе её всё равно не избежать.

Я кивнул и тут же почувствовал холодок от дриара. К чему бы это? Или это он так подтвердил наличие договора между нами?

– Вот и славно. Когда планируешь отправляться в путь?

Хмм, а действительно, когда? Если рассуждать логически, сидя на лавочке дальше первой ступени мастерства продвигнуться вряд ли удастся. Поэтому, как бы мне не нравилось гостеприимство мандрима, пора и честь знать.

– Да думаю сегодня. Чего тянуть?

– Хорошо. – Знамиир хлопнул себя по коленям и поднялся со стула. – Тогда соберу в дорогу припасы и отмечу тебе в дриаре Рэйтерфол.

– Кстати, не расскажешь об этом городе?

Поискав глазами, где бы помыть опустевшую плошку, заметил бочку. Воспользовавшись рядом стоящим ковшом и набрав воды, уже было собирался ополоснуть чашку, но в ступоре застыл. Посуда была идеально чистой, словно и не было никакой каши. Это как понимать? Я покосился на набивающего сумки Знамиира. Не великий колдун, говоришь? Ну-ну, как же.

– Да и рассказывать-то особо нечего, город как город. Правитель там хороший, барон Дэриор Брантар Драйторн. Вместе со своим отцом, Брантаром, они отстроили Рэйтер-

фол и привлекли в него множество гильдий, обеспечив ему процветание несмотря на удалённость от основных торговых путей. Между прочим, Дэриор всегда оказывает поддержку юным посланникам, заботится об их воспитании и проживании. К слову, он один из немногих провинциальных правителей, которые могут позволить себе содержание постоянной армии, а не только стражи.

Я поднял руку.

– Подожди, что значит “юным посланникам”? Это которые с первой ступенью, как у меня?

– Нет, это которые ещё дети. – Он помолчал, а потом добавил: – Ну и младенцы со стариками попадают, как же без них. Хотя намного реже. Во всяком случае, в этой Колыбели.

– Младенцы?! – Эта новость меня шокировала. – Но как? Ведь предоставляется же право на выбор тела?

– Не всем, – возразил древоликий. – Далеко не всем. И не спрашивай меня почему. Я не знаю. Так распорядились Древние, такова их воля. Мандримы лишь встречают и помогают, не более того. Нам неизвестно, откуда и зачем вы появляетесь. Вы принадлежите к разным расам, у вас имеется доступ к силе, ваше количество может варьироваться от нуля до нескольких десятков в день, ваш возраст и пол различен. Единственное, в чем присутствует последовательность, так это места, в которых вы появляетесь. И я уверен, что даже сейчас ещё не все подобные “Колыбели” найдены. – Он тяжело вздохнул. – Не проходит и дня, Саргон, чтобы я

не думал о том, почему Древние посылают вас. Каков их замысел? В чём высшая цель? Но я верю, что она есть. Не может не быть.

Знамиир замолчал, а я погрузился в мрачные размышления. Моя теория с реинкарнацией только что нашла подтверждение. Ведь каждый день умирают сотни детей и стариков, а в последнее время так и вовсе тысячи по всему миру. Ничего удивительного, что каждый получил второй шанс на рождение. Вот только почему у всех такие разные условия? Ладно дети, они, считай, и не жили вовсе, зачем отнимать у них детство. Но старики? Почему им не предоставили право выбора? Не верится, что каждому не нашлось по здоровому и молодому телу. Может быть, дело в карме – каждый получает то, что заслужил? Вполне возможно. Я сейчас в таком положении, когда даже самая невероятная теория имеет право на существование. Да ещё эта сила... О, кстати, насчёт неё.

– Знамиир, – когда мандрим обернулся, я кивнул в сторону алтаря, – а меня всегда будет так накрывать, как вчера?

– А, ты об этом, – он понимающе хмыкнул. – Нет, так сильно уже не будет. Такое обычно бывает в первый раз. Но я слышал, что есть силпаты, которые специально копят побольше униаров, чтобы потом вогнать всё махом. Некоторые так делают просто ради самого удовольствия, а другие применяют этот способ перед битвой – небывалый подъём увеличивает шансы на победу и придаёт дополнительные силы. Ну да ты лучше меня знаешь, каково это.

Это да, знаю не понаслышке. И, чего юлить, был бы не против ещё раз испытать подобное.

– Ну всё, держи сумку. Внутри еда, свёрток для Вейри и тубус со свитком. А теперь попрошу на выход.

Закинув ремень на плечо, я вышел на улицу вслед за хозяином. После грозы лесной воздух был наполнен свежестью, все звуки были приглушены, а приятный ветерок слегка шевелил ветки деревьев. Красота.

– Вытяни руку с дриаром, – велел вставший рядом Знамиир и я безропотно подчинился. Он коснулся браслета пальцами и я почувствовал уже знакомый холодок, исходящий от амулета. – Отметил тебе Рэйтерфол, теперь не заблудишься.

– Эээ, а можно ещё раз для тупых? – с глупой улыбкой попросил я и мандрим усмехнулся.

– Можно. Теперь в твоей “книге” есть карта, на которой указан город.

Я с интересом призвал книгу и посмотрел на... карту? Разве можно пустой лист и точку с названием “Рэйтерфол” назвать “картой”?? Нет, тут конечно ещё был прорисован дольмен, и даже были указаны две точки с нашими именами, но больше-то ничего не было. И как это понимать?

Видимо, последний вопрос я озвучил вслух, потому что Знамиир с охотой пояснил:

– Карта будет заполняться по мере твоего продвижения. Ориентир в виде города у тебя есть, так что не заплутаешь. А я не картограф, чтобы тебя детальными образцами обес-

печивать.

– Понял, понял, вопросов больше нет, – поспешно развеяв книгу, протянул ему руку. – Спасибо тебе, мандрим, что встретил и направил меня.

Знамиир ответил на рукопожатие своей шероховатой ладонью. Словно рукой по коре провёл, ей-богу.

– Всегда пожалуйста, юный Саргон. Мне было приятно быть твоим мастером. Пусть Древние благоволят тебе.

– И не сводят глаз с нашего пути, – подхватил я и, поправив сумку и сверившись с картой, направился в лес.

И первое, что я сделал, когда углубился в его дебри, это нашел хорошую палку – и опираться можно, и по башке дать в случае чего. И пока её искал, даже нашел несколько грибов, которые отправил в сумку. Надо будет узнать потом, какие из них можно есть, а какие нельзя, а то мои знания ограничиваются только тем, как выглядит мухомор. Но это же новый мир, так? Вдруг у них тут и свои особые грибы растут.

Вот с такими весёлыми мыслями я и брёл по лесу, изредка поглядывая в карту. Даже знаете, будь я писателем, то непременно начал бы со слов: “Это была хорошая прогулка, не предвещавшая никаких неприятностей”.

И, естественно, неприятности начались.

Глава 5

Всё началось с того, что я пошел налево, а не направо. И вот если бы это было традиционное налево, я был бы отнюдь не против, поверьте мне. Но, увы и ах, пути Ушедших неисповедимы.

Так вот, обогнул я дерево с левой стороны, прошел немного и встретил ЕГО. Красивого, пушистого, с забавной мордочкой. Он топорщил усы и стоял на задних лапках, с неподдельным интересом рассматривая замершего меня. Мои губы сами собой растянулись в улыбке. Ну как тут не улыбнуться, когда видишь такого симпатичного зверька, как енот? Милаха же. Как там раньше говорили – какая ми-мишность? Полностью согласен. И даже вертикальный шрамик на левом глазу не портил впечатления, а придавал ему некий колорит.

Енот тем временем приблизился ко мне и снова встал на задние лапы. Теперь нас разделяло всего метра три.

“Ну всё, – подумал я, присаживаясь на корточки, – сейчас еду клянуть начнёт”.

И тут эта няшная прелесть сцепила руки и гаденько так улыбнулась, оголив совсем не маленькие зубки. Ей-богу, вылитый злодей, радующийся удавшемуся замыслу! Я и опомнится не успел, как он в два прыжка оказался рядом! И вот

если бы я не подставил вовремя руку, он бы вцепился мне в горло!

– Ах ты пушистая дрянь! – взревел (хотя чего уж там – возопил!) несчастный я, вскакивая на ноги и пытаюсь стряхнуть этого зверя с предплечья. Да только куда там – он с упоением жевал его своими клыками и активно помогал когтями. Отбросив палку, я ожесточенно колотил его кулаком, умолял отпустить бедного Саргошу, клялся в том, что буду примерным вегетарианцем, и даже бил об дерево – всё вбес-толку! Видимо, у этого бешеного енота были свои счёты с людской расой и сейчас наконец-то месть свершилась.

Отчаянно вереща и не понимая, что делаю, я взял да и укусил его за нос. Сработало! Енот запищал и отцепился! От души вмазав по нему ногой, отфутболил подальше и схватил свою палку. Баюкая окровавленную руку и утирая льющиеся слёзы, я представлял жалкое зрелище. Больно-то как! До кости прокусил, собака!

– Ну давай, попробуй теперь меня взять! – кричал я, размахивая палкой, но не рискуя близко приближаться к поло-сатому убийце. – Чего же ты замер, сволочь?! Давай!

Мне показалось, или он усмехнулся? Демонстративно облизав морду, он повернулся спиной и медленно скрылся в зарослях. Понял, не дебил. Руки в ноги и валим отсюда в противоположную сторону! Чесанул так, что пятки сверкали, и остановился только тогда, когда сил уж совсем не было.

Привалившись к дереву и подвывая от боли, задрал рукав

и оглядел плоды работы когтей и зубов столь “милого” создания. Ну, кровь вроде льёт не так активно, кулак сжимается, но сама рана выглядит просто ужасающе. Стало немного лучше, когда промыл её водой из бурдюка. Порывшись в сумке, нашел полотенце, в которое было завернуто сало, ополоснул его и использовал для перевязки. При этом не переставал оглядываться – вдруг этот гад вернётся? Не удивлюсь, если после всего этого у меня выработается фобия к енотам. Так, отставить панику, надо добраться до города и посетить врача, получить укол от бешенства.

Поднявшись на ноги, открыл книгу и непонимающе уставился на колонку цифр, заполнивших страницу, а в конце подводился итог:

Нанесён урон вашему здоровью. Текущее значение Единиц Жизни: 36.

Нанесён урон животному: “Молодой енот. 3 ступень”.
Оставшееся количество Единиц Жизни: 23.

36 из 60. То-то я себя так отвратительно чувствую. Радует только, что и мои удары по пушистому извергу не прошли для него даром. Зато теперь знаю, что Путь Силы доступен и животным тоже, хотя Знамиир вроде об этом упоминал.

Что-то мне этот мир перестаёт нравиться.

Вернувшись на курс, я вскоре вышел на поляну, где вновь пришлось остановиться. На этот раз из-за зайца. Но, слава

Древним, вроде мёртвого – он лежал на спине, раскинув лапы и уши, грудь не двигалась. Я было хотел обогнуть его по широкой дуге, но меня остановила мысль о халявном мехе. Просто он тут явно недавно лежит, а шкурка-то пропадает. Хоть какие-то деньги в городе выручу, а то ведь совсем на нуле.

Очень осторожно я приблизился к белой тушке и потыкал палкой. Ноль реакции. Действительно, мёртвый заяц. Вздыхнув с облегчением, наклонился и взял его за уши. И вот зачем, зачем мне приспичило поднимать его на уровень лица??

Дохлая секундой назад ушастый обхватил мою руку передними лапами и, выгнувшись, отбарабанил по одному очень глупому лицу ударную дробь задними. Тук-тук-тук-тук! Кенгуру недоделанный, чтоб его! Я попытался откинуть косога, но как только отпустил уши, он резко повернул морду и укусил меня между большим и указательным пальцем.

– АААА!!!

Да чтоб вас всех, зайцев и енотов вместе взятых! Хорошо ещё, что он не стал висеть на руке, а сразу же отпрыгнул в сторону. Хотя как сказать, хорошо, ведь ушастый тут же принялся нарезать круги вокруг меня, выискивая возможность вновь атаковать. А я крутился вместе с ним, утирая кровь из разбитого носа и, вытянув палку, напряженно всматриваясь в мохнатую рожу. И чем дольше смотрел, тем больше казалось, что я вижу над ним какие-то надписи. Присмотрелся – и точно!

Хитрый зайчик. 2 ступень.

Да уж, знаете ли, то, что он хитрозадый, мы уже как-то уяснили. Теперь бы выжить ещё. И ведь кому скажешь, засмеют – пал смертью храбрых от лап хитрого зайчика! Срамота!

Ушастый сделал вид, что скачет вправо, а сам резко кинулся в атаку. Я тут же взмахнул палкой, перехватывая его. Н-на! Заяц отлетел в сторону и стукнулся об дерево. Он явно был оглушен, но стремительно приходил в себя и пытался подняться. Не дожидаясь этого, я подскочил к нему и нанёс ещё несколько ударов. Всё, теперь точно труп.

– Съел да, ушастая морда! Хитрый сын бесчестного кролика!

Смотря на распластанного зайца, я внезапно почувствовал стыд. Блин, как больной радуюсь убийству животного. Отвратительно! Раньше, помню, любого бы заломал, увидев издевательство над нашими братьями меньшими. А теперь... больной ублюдок...

Я ожесточенно затряс головой. Что за глупости? Это не мой мир, где каждый может обидеть несчастную зверюшку! Здесь животные после реинкарнации получили шанс дать сдачи, и я считаю, что это справедливо. Всё-таки я не в сказку попал, так ведь? Словно в ответ на мои мысли дриар похолодел и по телу разлилась живительная энергия. Видать,

сила убитого зайца перетекла в меня. Я хмыкнул – остаться должен только один!

Склонившись над трупиком, протянул к нему руку и замер. Пространство вдруг поплыло и проявились буквы:

Хитрый зайчик. 2 ступень. Развезать: да/нет?

Эмм. Допустим, да...

Тело ушастого испарилось, оставив после себя лишь немного сырого мяса. Не понял, а шкура где? Но да ладно, обойдусь. А вообще интересная система, надо будет уточнить у знающих людей, как это всё на самом деле работает. Сложив мясо в сумку и перевязав покусанную ладонь, поспешил прочь с поляны. Но у самой её кромки споткнулся обо что-то и, тихо ругаясь, наклонился посмотреть.

Кости. Много разнокалиберных костей.

Осмотревшись внимательнее, вскоре нашел и человеческий костяк, рядом с которым валялась разорванная сумка, точь в точь как у меня. Я невольно сглотнул. Только сейчас ко мне пришло осознание того, что игры кончились, и придётся сильно постараться, чтобы выжить.

Вот теперь точно пора убираться отсюда.

Глава 6

Сначала я шел очень быстро, не особенно заботясь о скрытности, но после нападения синички пришлось изменить тактику.

Услышав порхание крыльев, я поначалу не придавал этому значения. Осознание своей ошибки пришло мгновение спустя, когда синица спикировала мне на голову, вцепилась в макушку когтями и принялась клевать лоб, пытаясь добраться до глаз. Она ловко уворачивалась, но мне всё-таки удалось схватить её и до хруста сжать в кулаке. Удивительно, но после этого она ещё долго умудрялась клевать мои пальцы и полосовать ладонь когтями, пока наконец не издохла. После развеивания птица оставила несколько перьев, которые я тут же затолкал в сумку – если остались, значит, для чего-то нужны.

Дальше уже продвигался очень осторожно, боясь лишний раз хрустнуть веткой и привлечь чьё-нибудь внимание. Лес больше не казался тихим и спокойным местом. Теперь кроны деревьев смыкались над головой и давили, со всех сторон меня разглядывали невидимые глаза, а далёкое уханье совы пробирало до дрожи. Вдобавок ко всему этому раны на лице и руках горели и чесались, а нос распух и едва пропускал воздух, так что приходилось дышать ртом.

Моё внимание привлёк блеск. Луч солнца пробивался сквозь листву и падал на корни дерева, где от чего-то отражался. Сначала я не хотел туда соваться, но практичность перевесила осторожность. Опрометчиво? Отнюдь – ведь там вполне мог лежать как минимум нож, который явно был бы лучше той палки, которой я сейчас орудовал. И вот, в предвкушении обогнув дерево, я наконец увидел, *от чего именно* отражался солнечный свет, и мне сразу же стало дурно.

– Нет-нет-нет, только не это, – жалобно бормоча, я медленно поднял глаза от корней и мои зрачки расширились от ужаса. – Только не эти твари, только не они...

От одного дерева до другого висела огромная, метра два на два, с любовью сделанная паутина. Сверкающие нити тянулись во все стороны, стягивали ветви, стелились по земле, окутывая её белесым покровом. А у корней, припорошенные прохладной, сырой землёй, аккуратно лежало множество маленьких коконов, надёжно укрывающих свои жертвы, которые вполне могут быть ещё живы.

Боги, как же я ненавижу пауков!

Трава позади зашелестела и моё тело, охваченное страхом, рефлекторно развернулось. Как раз вовремя для того, чтобы увидеть, как кусты выплюнули из себя нечто мохнатое, многоногое и отвратительно верещащее. Разглядывать эту тварь я благоразумно не стал, с матом бросившись наутёк. Но далеко убежать мне не дали – липкая нить захлестнула правую ногу и я кубарем свалился на землю. Слыша

быстрый перестук лапок, резко перевернулся и, ничего не соображая от ужаса, стал ползти вперёд спиной, активно помогая себе ногами. Паук внезапно затормозил и, подогнув лапы, прыгнул прямо на меня.

– Уаак!!! – невнятно возопив, я стремительно откатился в сторону и вскочил на ноги.

Тварь приземлилась ровно на то место, где я был мгновение назад. Подняв передние лапы, он оголил клыки и, шипя, вновь кинулся в атаку. Но мне удалось отогнать его взмахами палки, которую лишь чудом не выронил из рук. Моему сознанию наконец-то удалось пробиться сквозь вязкую пелену страха и вернуть себе хоть какое-то подобие самообладания.

Проклятье! Убежать от него вряд ли получится, да и не очень-то хочется подставлять гадине спину. Остаётся только убить это мерзкое создание, что, признаюсь, я сделаю с превеликим удовольствием!

Надпись над пауком услужливо подсказывала, что я имею дело с неким “Древесным мохнаногом” аж третьей ступени, но мне было откровенно плевать, как там его зовут. Было достаточно и того, что эта огромная зверюга хотела меня сожрать. Судорожно сжимая палку, я старался держать между нами расстояние, выискивая удобную возможность для атаки. Восьмилапый шипел, брызжа слюной, то подбегая, то резко отпрыгивая, пытаясь добраться до меня отравленными клыками и психологически выматывая. И тут паук подобрал лапы, привстал и выгнул вперёд брюхо. Догадавшись, что за

этим последует, я в кувырке ушел в сторону, пропуская над головой струю липкой паутины. Не став дожидаться, когда мохнаног вновь кинется на меня, сам рванул к нему, подняв над головой свою импровизированную дубину. Паук не успел быстро перестроиться и отскочить, поэтому мой мощный удар угодил ему прямо по морде. Его прибило к земле, один из множества глаз лопнул. Не став останавливаться на достигнутом, я стал колошматить мохнатую гадину, пока она не опомнилась.

– Сдохни, падла! – пустив петуха, вопил я. – Сдохни, сдохни, сдохни!

Паук сначала пытался отползти, но потом, видимо, решил всё-таки цапнуть меня напоследок. Ну уж нет, тварь! Шиш тебе, а не моя нога! Схватив палку-выручалку двумя руками, я с криком пригвоздил мохнанога к земле, проткнул мерзкую башку. Противно вереща, он ещё пытался выбраться, но я держал крепко, навалившись всем весом. Не знаю, сколько времени длилось это противостояние, но в один прекрасный момент мой противник дёрнулся в последний раз и затих. Но даже после этого мне ещё долго не удавалось заставить себя разжать пальцы. И лишь когда чистый ручеек силы стал вливаться в меня, я смог окончательно поверить в свою победу.

Отшатнувшись в сторону, ноги подкосились, и я, тяжело дыша, осел на землю. Сердце бешено колотилось в груди, пот заливал лицо, а всё тело сотрясала мелкая дрожь. Вот тебе и прогулочка по лесу, едрён батон и паук в подливе! Изо

рта вырвалось истеричное хихиканье. Блин, несую какую-то околесицу. Это уже нервное.

Так, забираем палку-выручалку и валим отсюда. И фиг я больше подойду к сверкающим на солнце непонятым предметам! Хватит, пролюбопытствовал уже, так что до сих пор в себя прийти не могу.

“А как же паучья кладка? Там наверняка можно найти что-нибудь полезное, – прокралась в сознание очередная идиотская мысль. – Да и паучка развеять надо, не пропадать же добру?”

Я потряс головой. Прикоснуться к ЭТОМУ? Чур меня, чур! Но ведь енот-то внутри меня прав – сила силой, но и более материальную награду надо прибрать, аки трудолюбивая пчёлка. Тьфу ты, какая пчёлка, какой енот?? Совсем с катушек съехал уже с этим кровожадным зверинцем. А если я сейчас на улей набреду? Внутри всё похолодело. Так, не раскисать! А ну, взяли себя в руки, развеяли паука и двинули дальше!

Бормоча про себя всякую бессмыслицу, всё же подполз к мохнаногу. Сначала хотел отвернуться, но потом передумал – да ну его, вдруг оживёт? Лучше перестраховаться. Вытянув руку, дважды отдёргивал её, но потом всё же, невероятным усилием воли, прикоснулся к паучьей лапе. Боги, и кому в голову пришла мысль создать столь отвратительных тварей? Так мало ещё было размера с ладонь, в Древнире они почти с собаку! И кто знает, может быть есть особи и покрупнее...

Древесный мохнаног. 3 ступень. Развезать: да/нет?

Я непонимающе хлопал глазами, рассматривая то, что осталось после паука. Кольцо? Как оно могло оказаться в нём? Они же вроде твёрдые предметы не глотают, а только смешивают внутренности в кашу и пьют. Повертел кольцо в руках, очистил от остатков паука и грязи. А ничего так, серебряное вроде. Дриар уже привычно окутало холодом. Что, тоже согласен? Ладно, полюбовались и хватит. Натянув его на палец (подошло идеально, даже почувствовал освежающую волну энергии, прошедшую по телу), выдернул вырубалку и открыл карту. Надо же, а ведь до города-то совсем недалеко осталось! Возвращаться к кладке не буду, вдруг там ещё один мохнаног сидит, а вот отметить её не помешает. Только я об этом подумал, как на карте появился значок. Хм, удобно. Ладно, в путь!

Но неприятности на этом не закончились, как бы мне не хотелось обратного.

Поначалу, услышав человеческие голоса, я воодушевился. Люди! Цивилизация! Безопасность! Ну наконец-то!

Но не тут то было!

Я как раз вышел на маленькую прогалину, когда на неё, с матом расталкивая кушары, выбежали два мужика. Не разглядел их лиц, но одеты они были в такую же одежду, как и у меня. Один из них, с тёмными волосами, увидел меня и

закричал:

– Ложись! Белки! – и сам бросился на землю.

Я не успел среагировать. Что-то крупное и очень тяжелое ударило меня по лбу, аж искры из глаз посыпались, и я полетел вверх тормашками. Утратив чувство реальности и способность управлять своим телом, мне оставалось лишь слушать, как вокруг продолжают свистеть снаряды. Наверное, там бы меня и прибило, если бы эти мужики не уволокли мою тушку за дерево, где я смог более-менее оклематься.

– Живой? – спросил темноволосый, ничем не примечательный паренёк лет двадцати пяти. – Сколько пальцев показываю?

– Два, – промямлил в ответ едва слушающимся языком.

– Тэк, готовсь, двое на подходе! – второй был светловолосым, худощавым, с бледным лицом, да и вообще выглядел болезненно. – Постараюсь сбить стрелков!

Тэк поднял свою дубинку и, сделав несколько глубоких вдохов, выскочил из укрытия и бросился в атаку. Худощавый в это время поднялся и, сжав покрепче лопату, на черенке которой был примотан синий кристалл, принялся что-то визгливо напевать и совершать пассы свободной рукой. Не знаю, что здесь происходит, но трое бойцов всяко лучше, чем двое. Где моя палка-выручалка? Но не успел я толком оценить обстановку, как заметил, как к нам с тыла подбирается одна из рыжих бестий. Ну, диверсант, лови гранату!

Уворачивалась она знатно, но конец её был печален. А вот

будет знать, как бомбардировку по мирной оппозиции устраивать! Я обернулся как раз тогда, когда с рук худощавого сорвалась очередная магическая молния и угодила прямо в одну из белок, которая сидела на ветке и бросалась снарядами. Присмотревшись к ним, мои брови изумленно взлетели. Орех! Они атаковали нас орехами! Хотя, если подумать, всё было логично... Но орехи!!!

Тэк в это время расправился с одним противником и сейчас отбивался от второго. Подскочив к нему, мы на пару надели на хвостатую. Надо ли говорить, что у неё просто не было шансов против двоих. Но оставалась ещё одна белка, самая крупная из всех, явный атаман этой шайки. Уворачиваясь от пущенной в неё молнии, она прыгнула прямо на нас и, естественно, приземлилась прямо на меня, куда же ещё! Рыжая не стала терять времени и тут же забралась за шиворот, принявшись вершить процедуру иглоукалывания, переходящую в “страстные” покусывания. Иными словами – кромсала моё нежное тело!!!

– Ай! Гадина! Чёрт! – вопил я, танцуя шаманский танец “три руки”. – Твою ж м-ма... Нет-нет, только не сосок! Аааа!!!

– Не шевелись, замри! – Тэк бегал вокруг меня с палкой наперевес. – Вижу, вижу, вот она! Сейчас я её достану! Нааа!

– Аааа, дебил! Ты по мне лупишь, придурок!

– Прости, прости! Сейчас...

– Да йааазь тебя задери!

В это время беличий атаман разорвал на груди рубаху, вытащил голову из дыры и противно запищал. Выбравшись наружу, он бросился к моей шее, но я успел ухватить его за хвост и подбросил вверх. Надо сказать, худощавый всё это время не бездействовал, а напряженно ждал удобного момента. И когда белка оказалась над нашими головами, меткий магический выстрел отправил рыжую в нокаут. Подхватив лопату, колдун больше не дал ей подняться.

Бой был окончен.

Без сил повалившись на траву, я сокрушенно покачал головой. Дурдом какой-то. Назвать нормальным всё происходящее просто язык не поворачивался. И ведь это лишь самое начало моего пути...

Что будет в конце, даже страшно себе представить.

– Приятель, у тебя рог.

Я поднял недоумевающий взгляд на Тэка.

– А?

– Ну, рог, – он указал себе на лоб, – от попадания орехом шишка вскочила.

Потрогал – и правда, большая, да и болит к тому же. Что ж это за орехи-то такие? Взял в руки один из щедро разбросанных по прогалине снарядов и удивился его солидному весу. Всё встало на свои места, когда снял с него шляпку – внутри полость была забита плотно утрамбованными камешками. Это что же получается, животные и оружие мастерить

могут? Жесть.

– Тебя как зовут-то? Меня Вильяр Тэк, а этот бледный тип, – он ткнул пальцем в худощавого колдуна, – Лютер Рич.

– Саргон.

– Ты тут откуда взялся, а, Сар? – буркнул нахмурившийся Лютер, навалившись на лопату. Картина маслом: “Колдуны на картошке” или, ежели побрутальнее – “Хочешь завоевать мир – вскопай огород и удобри его трупами своих врагов”. Ндаа, начинаю втягиваться в этот мир бессмысленной жестокости.

– От Знамиира иду, – со вздохом поднялся на ноги и поморщился от боли. Знатно меня отколошматили, однако. Забег до города получился весёлым и познавательным, с этим не поспоришь. – А вы?

– Так ты совсем но-овенький, – протянул Лютер. – Ну, тогда всё понятно. Повезло тебе, что ты раньше нас на этих белок не нарвался. Эта банда тут не одного нашего положила, не считая местных.

– Ага, это точно, – поддакнул Тэк, как-то странно смотря на меня. – С птичкой повстречался, да?

Нахмурившись, я склонил голову.

– В смысле?

– Над рогом отметины, как у меня. – Убрал волосы со лба, он показал на шрамы от клюва и когтей. – Вцепляются в голову и пытаются выклевать глаза.

– А! Да, точно. Синичка постаралась.

– Блин, меня тоже! У них, наверное, тактика одна.

– Задрали трепаться. – Лютер сплюнул под ноги. – Давай-те развеем тела и вернёмся в город. У меня пустары почти на нуле, поэтому нарваться на ещё какую-нибудь живность желания вообще нет.

Маг склонился над белкой-атаманом и протянул руку. Окутанное появившимся туманом тело развеялось и вместо него на земле остался лежать её выбеленный черепок. Поднявшись, Лютер похромал к следующей зверюшке. Только сейчас я заметил, что нога у него обмотана окровавленной тряпицей, и не смог удержаться от вопроса:

– Кто это тебя так?

Лют покосился на ногу и нехотя проворчал:

– Крот. Этот лес вообще кишит всякой гадостью. Ненавижу животных!

– Довольно сложно любить тех, кто пытается тебя убить, – согласился Тэк, собирая добычу. – Ты бы, кстати, обработал свою белку. Как-никак, твоя доля.

Было видно, что Лютер Рич был недоволен решением Вильяра, но всё же промолчал. Я подошел к последней оставшейся белке и подобрал точно такую же черепушку. Покрутив её в руках, обнаружил маленькую цифру “2”, горящую на лбу. Причём если не присматриваться, то и не заметишь вовсе. Хотел спросить об этой детали у своих новых знакомых, но, обернувшись, забыл об этом. Над ними горели надписи:

Лютер Рич. 3 ступень.

Вильяр Тэк. 3 ступень.

Выходит, если присмотреться, я смогу увидеть имя и ступень любого человека? Или для этого они сначала должны сами представиться? А ещё только сейчас осознал, что чувствую их силу – судя по всему, у них в расходниках скопилось немало униаров. Кстати, а как с ними обстоят дела у меня? Призвав книгу, заглянул и удивился новым записям:

Нанесён урон животному: “Белка. 2 ступень”. Оставшееся количество Единиц Жизни: 2...

...Нанесён урон вашему здоровью. Текущее значение Единиц Жизни: 23...

...Вами убита “Белка. 2 ступень”. Количество поглощенной Силы – 7 униаров...

...Нанесён урон вашему здоровью...

...Нанесён урон вашему здоровью...

...Ваше текущее значение Единиц Жизни: 12.

...Количество униаров в расходном запасе – 22.

...Вы познакомились с Посланником Лютером, 3 ступень.

Вы познакомились с Посланником Вильяром Тэком, 3 ступень.

...получен предмет – беличий черепок. Получите за него награду, предъявив хозяину таверны “Боброхата” в

Рэйтерфоле.

Мама дорогая, двенадцать единиц жизни! Почти труп. Тот мне так хреново. Выходит, в книге дриара отображается вообще всё, от маршрута на карте, до имён людей? Удобно, но через месяц-другой в этих записях сам чёрт ногу сломит. Хорошо ещё, что всё на разных страницах. А вот что это за награда такая? Деньги бы мне сейчас ох как не помешали.

– Интересный у тебя фолиант. – Подошедший Тэк уважительно цокнул и продемонстрировал мне зажатую в руках маленькую книжку. – А у меня вот блокнотик. У Люта так и вовсе ничего нет.

– Как это нет? – я удивлённо посмотрел на мага, и тот ухмыльнулся.

– А вот так. Не нужно мне никаких костылей в виде книжек. Я сразу научился вызывать таблицы в голове. Конечно, без дриара это пока не получается, – он кивнул на кристалл, примотанный к черенку лопаты, – но это пока.

– Эээ, а зачем ты его на лопату привязал?

– Когда он на шее, колдовать пока не получается, поэтому и сделал подобие посоха. Ведь без проводящего арканные потоки предмета творить плетения нельзя. Со временем, говорят, этому научишься, но сейчас придётся попотеть. Да и дриар годится только на плетения до первого такта, а дальше надо искать что-нибудь посолидней.

Тэк поднял руки.

– Давайте на этом прервёмся, а то сейчас Люта попрёт. До города ещё живыми добраться надо.

Рич кивнул.

– Согласен. Двинули.

Подхватив свою вырубалку, я поравнялся с ними.

– А вы уже давно тут? Я имею в виду, вы же тоже посланники?

– Ну да, мы с Лютом и ещё тремя ребятами вместе появились, воплотились, погостили у Знамиира и пошли в город. А как долго, – Вильяр пожевал губы, – третий день уже как. Теперь вот, качаемся на местной живности. Вдвоём оно как-то безопаснее.

– Вас было пятеро?! – я аж споткнулся. – Вы, наверное, до города быстро добрались?

– Ну как, быстро. Покусили нас, конечно, но в целом без эксцессов.

– Вообще не понимаю, почему было не построить город непосредственно рядом с жилищем Знамиира? – вмешался Лютер. – Тогда посланников бы больше выживало. Их, конечно, и так немало, но всё же.

Мы помолчали. Я стал чувствовать себя намного лучше, по крайней мере, слабость отступила. Оглядывая окружающую нас растительность, подумал о том, что это же натуральный апокалипсис – животные умнеют и мстят людям, становясь ещё умнее и сильнее с каждым убитым. Зверокалипсис, блин! Почему же люди спокойно терпят такое сосед-

ство? Почему не выжигают леса, не устраивают облавы? А если и делают, то почему животные не уменьшаются в количестве? Ведь наверняка жаждущий могущества силпат с удовольствием устроит геноцид звериному миру. Да и что едят в городах, если домашнюю скотину теперь без риска для жизни не вырастишь? Я поделился этими мыслями со своими спутниками.

– Фактически ты прав, Сар, – Лютер пожевал губы, – но тебе не хватает информации. Со скотиной, например, ни у кого проблем нет – как растили на убой, так и растят. Только теперь более внимательно отслеживают их поведение. И если, не приведи Древние, кто-то из животин станет силпатом, то её сразу же убивают. С дикими тварями всё сложнее. Одни говорят, что они очень плодовиты и уходят в глубину лесов, чтобы родить и потом вернуться с молодым выводком в людные места. Ведь им тоже нужно зарабатывать униары, так что тут мы с ними нашли компромисс – кто кого, называется. – Колдун усмехнулся. – Другие же придерживаются мнения, как я понял, что многие животные приходят из-за Излома и воплощаются точно также, как и мы, посланники. Ведь Ушедшие Древние даровали равные шансы всем и каждому. А почему старшие силпаты не устраивают геноцид, так это вообще просто – разница в силе не та. Малоступенчатые животные просто разбегаются, как только чувствуют, что противник им не по зубам.

Тэк хлопнул меня по плечу.

– Короче, Саргон, считай, что ты в яслях.

Я склонил голову и вспомнил слова мандрима: “То есть я могу быть кем угодно? Даже, допустим, драконом?... Да хоть феньком! Хочешь?” Может, в этом ответ? Через реинкарнацию проходят не только животные, но и люди, при желании, могут стать в новой жизни кем-то из зверей? Тогда получается, что мы убиваем не просто животных, а таких же посланников? От этой мысли меня передёрнуло. А если бы я стал драконом, сохранил бы человеческий разум или стал крылатой тварью, жаждущей крови? Мои мысли прервал резко остановившийся Вильяр, в которого я врезался.

– Кажется, у нас проблемы, – пробормотал Лютер, беря наизготовку лопату.

Я посмотрел вперёд и увидел причину остановки. Заяц. Обычный заяц четвёртой ступени, который сидел на изрядно обгрызенном трупке мальчика и неторопливо обгладывал вырванное ребро. Заметив нас, он поднял окровавленную морду и пошевелил ушами. Косой задумчиво посмотрел на кость в своих лапах, а потом на нас, потом снова на кость, и опять на нас. Приняв какое-то решение, он демонстративно отвёл в сторону лапу с ребром, фыркнул и разжал когти, бросив его на землю. Позади нас зашуршали кусты и вышли ещё два зайца, третьей и второй ступени, взяв нас в кольцо.

– Саргон, сколько у тебя осталось ежей? – напряженно спросил Лютер.

– Ежей?

– Единиц жизни!

– А, двенадцать.

– Вил, тогда ты на острие атаки. Сдержи четвёрку, пока мы с Саром справляемся с мелочью.

– Ага. – Тэк взялся двумя руками за дубину. – Ну что ж, бой обещает быть жарким. Поехали!

Глава 7

Было действительно сложно, но мы справились. Хуже всего пришлось со “Свирепым зайцем четвёртой ступени”, которого мы обрабатывали все вместе, потому что один на один он бы нас разобрал без проблем. Хотя Тэк, как наиболее живучий, первое время вполне сносно держался против него. Когда с группой поддержки ушастого было покончено, я атаковал Свирепого с тыла, а Лют поддержал магией издали. Положив банду двузубых, быстро собрали трофеи и чуть ли не бегом припустили к городу – мы были так измотаны, что сейчас не пережили бы даже встречи с мышью, не говоря уже о чём-то покрупнее. Но нам повезло – вскоре лес начал редеть и извилистая тропа вывела нас к границе пшеничного поля, за которым высился Рэйтерфол.

Надо сказать, я был впечатлён. Величественный средневековый замок возвышался над раскинувшимся у его подножия городом, окруженным высокой каменной стеной, к которой жались деревенские постройки тех, кому за ними не нашлось места. Тут были и бойницы, и смотровые башни, и флаги, и пронзающие облака шпили. Может, я что-то и приукрасил, но выглядело всё очень здорово.

Тэк встал рядом.

– Поражает, не правда ли?

– Это точно.

– Что планируешь делать дальше, если не секрет?

Я оторвался от созерцания города и поднял перебинтованную руку.

– К врачу бы мне, а то кто знает, какую заразу мне могли занести все эти милые зверюшки.

– А у тебя сколько Выносливости? – подключился к разговору Лютер.

– Шестёрка.

Маг хмыкнул, подсчитав что-то в уме.

– Не густо. При естественном выздоровлении у обычного силпата ежи до максимума восстанавливаются за десовку... Ах да, ты же не знаешь! Десовка – это десять часов. При переломах, заражении крови, отравлении, голоде, жажде и прочих радостях жизни скорость регенерации падает, а то и вовсе останавливается или начинает постепенно уменьшаться, убивая тебя.

Я ошарашенно вскинул брови.

– Что? Мои раны могут зажить за десять часов без всякой медицинской помощи?

– Не могут, а заживут, – поправил меня Тэк. – Пойдёмте, по дороге договорим, а то неуютно стоять к лесу задом, знаете ли.

Пока мы шли вдоль пшеничного поля к дороге, Лютер продолжал делиться со мной жизненно важной информацией.

– А чему ты удивляешься, Сар? Мы же не совсем обычные люди – пришли из-за Излома, сотворили себе тела, вбираем силу убитых. Согласись, нормальные люди так на свет не появляются и не испытывают удовольствия от приумножения могущества. Хотя с последним можно и поспорить, конечно... Но не суть. Мы говорили о естественном выздоровлении. Раны, разумеется, нужно обрабатывать, а то кроме уменьшения скорости регенерации ты можешь и до негативных эффектов докатиться. Плюс, чтобы запустить процесс восстановления, ты должен отдыхать, а не заниматься активным физическим трудом. Со временем, если взять специальные грани, можно отлечиваться буквально за секунды, но до этого ещё дожить надо.

– И униаров немерено, – добавил Тэк.

– Точно. Всё в итоге упирается в накопленную силу.

Переводя взгляд с одного на другого, я покачал головой.

– Откуда вы всё это узнали?

– На собственной шкуре опробовали, как же ещё, – усмехнулся Вильяр, потирая ладонью располозованное свирепым зайцем плечо. – Ну и в дриаре сохранилась прорва информации после единения с алтарём Знамиира.

– Что??

Я встал как вкопанный и они удивлённо посмотрели на меня.

– А ты что, не знал этого? Дальше первой страницы своего фолианта не заглядывал?

Хлопнув себя по лбу, призвал книгу и пролистал несколько страниц. Блин, и точно! После первичных данных, карты и череды оповещений, желтоватые листы были заполнены аккуратным почерком. Пробежавшись по паре строк, убедился в том, что это действительно была информация, с которой я уже был ознакомлен после прикосновения к алтарю. Отлично, теперь у меня будет возможность всё не спеша детально изучить.

– Спасибо вам, парни. Без вас я бы и дальше тупил. – Я от всего сердца пожал им руки.

– Да не вопрос, – улыбнулся Тэк. – Самим в своё время добрые люди подсказали.

Поле закончилось и прибитая у частокола дощечка услужливо сообщила, что мы попали в опоясывающую Рэйтерфол деревушку “Пепелка”, которая встретила нас собачьим лаем, мычанием коров, галдящими людьми и смехом веселящейся ребятни. Я с интересом рассматривал добротные дома, богатые скотом дворы, заглядывал в спокойные лица жителей, в глазах которых читалось любопытство. Многие при нашем появлении о чём-то перекрикивались друг с другом, и со смехом провожали нас взглядом.

– А вы сами-то куда пойдёте? – запрокинув голову, я всмотрелся в приближающийся донжон.

– Доведём тебя до “Боброхаты”, сдадим черепушки и получим заслуженные золотые, – буркнул втянувший голову в плечи Лютер. Он определённо не разделял веселья крестьян

и злобно зыркал в сторону смеющихся. С отвращением посмотрев на свою лопату, он едва слышно прошептал: – Быстрее бы уже обзавестись нормальным шмотом...

– Тебе, кстати, тоже полагается часть монеток. – Тэк же наоборот, гордо расправил плечи и помахивал своей дубиной. – С бандой белок же помог расправиться.

– Мы бы и без него справились.

– Не спорю, но без Саргона было бы в разы сложнее. Да ещё про косых не забывай, к нам бы точно пушистый зверёк пришел, если бы не он. Так что свою долю он заслужил.

Я не стал спорить. Если с тобой кто-то хочет добровольно и безвозмездно поделиться деньгами, то лучше не мешать ему в этом благородном начинании. В случае чего сами виноваты, никто ведь за язык не тянул, верно?

Оказалось, что у стен города был вырыт глубокий ров, наполненный водой. Мне даже пару раз показалось, что я заметил мелькнувшую на поверхности чешую чего-то большого. Привидится же... Мы перешли подъёмный мост, миновали закованную в броню стражу и свернули налево, углубившись в переплетение улочек. Первое, что бросалось в глаза, это покрытые плитками дороги, обилие магазинов с яркими вывесками, и высокая концентрация силпатов. Я буквально кожей чувствовал скопившуюся в окружающих меня людях силу. К слову, не все из них были людьми – взгляд приковывали девушки с кошачьими ушками на голове и милыми хвостиками, были и высокие, статные дамы, и выделяющиеся на

их фоне лопоухие карлики, а пару раз даже попались самые настоящие ящеры! И это если не учитывать других любопытных экземпляров. Но обычных людей, с разным цветом кожи и разрезом глаз, всё же было больше. Новички вроде меня без труда выделялись в этой толпе народу – простенькая одежда, бегаящий взгляд, пытающийся охватить всё и сразу, ну и импровизированное оружие, начиная от банальных палок и заканчивая ржавыми мечами, копьями и кинжалами.

Мы остановились у трёхэтажной таверны с запоминающимся названием “Боброхата”, из дверей которой непрерывно сновал народ. Многие при этом останавливались у большого деревянного щита, сплошь покрытого меловыми надписями.

– Давай свою черепушку. – Порывшись в сумке, я отдал Тэку требуемую костяшку. – Теперь жди, скоро вернёмся.

Они скрылись в таверне, а я подошел к щиту и заинтересованно просмотрел написанное:

“На поля требуются рабочие руки. Ночлег, еда и оплата поденная.”

“Утеряны регистрационные бумаги на имя Путинар Великий. Просьба вернуть за вознаграждение.”

“Идёт набор в городскую армию. Только силпаты.”

“Куплю тела арахнидов. С ценой не обижу. Боброхата, спросите Крышохвата.”

“В городе объявился убийца силпатов. Будьте осто-

рожны!”

“В лесах завелась банда белок-убийц. По последним данным их пятеро, есть главарь. За голову каждой по пять монет, за атамана пятнадцать. Сдавать хозяину таверны.”

Оп-пачки! А вот и те самые рыжие бестии бомбардировщики, едва не проломившие мне череп! Так вот значит, откуда Рич и Тэк узнали о них. Теперь понятно, как тут обмениваются информацией.

Из дверей таверны выскочил мальчик и быстрым движением стёр объявление о белках. Я тут же почувствовал исходящую от дриара прохладу и наполняющую тело силу. Призвав фолиант, прочёл появившуюся запись:

Вы способствовали уничтожению безжалостной банды белок-убийц, держащих в страхе местных грибников. Награда: 5 золотых и 7 блуждающих униаров.

Количество Униаров:

Расходный запас – 39.

Несгораемый запас – 0.

О как! Мелочь, а приятно. Я уже, считай, неформально на второй ступени. Это воодушевляет. Перелистнув страницу, пробежался взглядом по списку доступных вещей:

Обычная одежда (Прочность 2/3)

Палка-выручалка: +3 силы, (Прочность 3/5).

Еда и вода на пару дней.

Травы для алхимика Вейри.

Документы для баронской канцелярии.

Письмо от мандрима Знамиира волшебнику Кривглазиану Дикому.

Заячье мясо: 2 порции.

Перья синицы. Годятся для изготовления стрелы.

Кольцо живучести: +5 единиц жизни.

А колечко-то оказалось не простое, а с бонусом, пусть и небольшим. Эхх, мне бы таких ещё девять штук не помешало. Интересно, а на пальцы ног надеть кольца с эффектом можно? Было бы здорово. Блин, так ведь в Древнире же процветает магия! А значит, можно разжиться отличными артефактами! Вот это хорошая новость, просто великолепная. Вот только цены, наверное, на такое удовольствие больно кусаются. Но при первом же удобном случае надо обвешаться ими, однозначно.

– Чего завис?

Вздвогнув, поднял взгляд на подошедшего Тэка, который вложил мне в руку маленький мешочек.

– Твоя доля. Немного, но на пиво с закусками хватит.

Кивнув, торопливо спрятал деньги в сумку и пожал Ви-

льяру руку.

– Ну, удачи. Небось, свидимся ещё.

– Спасибо, Вил, тебе тоже не хворать. Лютер.

– Будь осторожен, Сар, – маг посмотрел мне в глаза и криково ухмыльнулся, – не все силпаты такие добрые, как мы. Кто-то может и позариться на твой расходник.

– Постараюсь.

Смотря им вслед, я задумался над тем, что делать дальше. Для начала решил всё-таки, как и планировал, посетить лекаря. Ведь лучше перебдеть, чем недобдеть.

Поинтересовавшись у местных, где найти целителя, я вскоре добрался до жилого дома, весь первый этаж которого был отведён под алхимическую лавку под громким названием “Выживший”. Ну, вроде адресом не ошибся. Заходим.

Дааа, вот значит как выглядит логово варщика амфетамина – вокруг колбы, перегонные кубы, реторты, склянки с разнообразными зельями, мазями, кристаллами, порошками и пахучей травой, от которой слезятся глаза. Ещё я заметил малопривлекательный стенд с сушеными и консервированными внутренними органами, но присматриваться не стал. Что-то я здесь лечиться расхотел...

– Вы что-то хотели?

Окликнувший меня голос принадлежал невысокой женщине, волосы которой были заплетены в толстую косу, спадающую на грудь. Она была чуть полноватой, но от этого не менее привлекательной. Смотря на неё, на ум невольно при-

ходило сравнение с доброй тётушкой, которая всегда примет нерадивого племянника, накормит и обогреет, что бы он ни натворил.

– Судя по блеску в глазах, вы у нас впервые, – улыбнувшись, тётушка сполоснула руки в тазике и вытерла о фартук.

Её слова вывели меня из ступора и я учтиво склонил голову.

– Да, вы правы, госпожа... извините, не знаю вашего имени?

Она вскинула брови.

– Удивительно слышать от силпата вопрос о имени. Обычно они просто пялятся в пространство над головой и пытаются его прочесть. Весьма забавно смотреть на их реакцию, когда это не получается, – женщина хохотнула. – Хотя лично я бы предпочла, чтоб мужчины, как и раньше, продолжали смотреть мне на грудь.

Мои глаза невольно скользнули на упомянутый объект и хозяйка рассмеялась.

– Да, так определённно намного лучше! Меня зовут Вейри, я хозяйка “Выжившего”, алхимической лавки и врачевальни в одном флаконе. А вас как величать?

Оп-па, Вейри! Это я удачно зашел!

– Саргон. Приятно познакомиться, госпожа Вейри, много слышал о вашем мастерстве от своего наставника, мандрима Знамиира. Собственно, у меня для вас от него посылка и доброе слово.

Думаю, ничего плохого в том, что я немного приукрасил реальность, не будет. Пройдя к прилавку, выложил из сумки предназначенный для алхимика свёрток и тут же почувствовал уже становящуюся привычной прохладу от дриара.

– Неужели старый древолист наконец расщедрился на свои травы? Ну надо же! – всплеснула руками Вейри. – Дождалась-таки, и года не прошло! Спасибо тебе, Саргон, спасибо. Уважил женщину. В честь этого даже готова сделать тебе ответный подарок. Но в пределах разумного, конечно же, – тут же поправилась она, пряча свёрток под прилавок.

– Спасибо, госпожа. На самом деле действительно есть то, в чём вы можете мне помочь. – Я вымученно улыбнулся и продемонстрировал перебинтованные части своего пусть нового, но уже изрядно потрёпанного, тела. – После прогулки по лесу и знакомства с местной фауной меня не помешало бы хорошенько заштопать.

– Тут я с тобой полностью согласна. – Целительница цепким профессиональным взглядом оценила объём предстоящих работ. – И по множеству неуклюжих повязок могу предположить, что ты, в отличии от себе подобных, проявил благоразумие и решил перестраховаться. Мудрое решение. Не все последствия от ранений, знаешь ли, проходят за десовку. Многих силпатов погубила вера в собственную неуязвимость. – Она поджала губы и покачала головой. – Ладно, пойдём в больничное крыло, будем тебя лечить. – Развернувшись, она крикнула в глубину коридора: – Фея, подмени ме-

ня, я наверх!

За прилавок вышла молодая девушка, в которой я без труда почувствовал немалую силу. Да и внешне она была очень даже хороша. Вейри мягко подтолкнула меня в спину, усмехаясь и приговаривая:

– Что, адреналин и гормоны в молодом теле шалют, да? Иди-иди давай, юный посланник Древних, девок портить будешь в другом месте.

Промямлив в ответ что-то нечленораздельное и покраснев, я потопал на лестницу. Поднявшись на второй этаж, сплошь заставленный ровными рядами запроваженных коек, пройдя вдоль которых мы вошли в дверь у противоположной стены и оказались в операционной. Ну а как ещё можно назвать стол с фиксирующими ремнями и набором разнообразных хищных лезвий и пил, разложенных на каталках? Но, несмотря на мрачный инструментарий, тут было вполне уютно. По крайней мере медикаментами не пахло, а солнечный свет из широкого окна заливал комнату и играл на разноцветных стёклах сотен пузырьков, расставленных в шкафах.

Вейри указала на вращающийся стул без спинки, но с удобными подлокотниками.

– Присаживайся и снимай рубаху. – Когда я выполнил требуемое, она покрутила меня на стуле, рассматривая и цокая языком. – Знатно тебя подрали, ничего не скажешь. Царапины, укусы, гематомы. Но видала и похуже.

Смочив в каком-то растворе присохшие повязки, она аккуратно срезала их, оголив не очень хорошо выглядевшие укусы енота и зайца. Особо тошнотворно смотрелась рана от енота – считай, посиневшая плоть в лохмотья, спёкшаяся кровь, да и припухло вдобавок.

– Недавно точно такие же видела на одном трупе, – задумчиво пожевала губы целительница. – Той девчущке, в отличии от тебя, не повезло. Кто это был?

– Енот, – нехотя буркнул я, вспоминая эту наглую усатую морду.

– Понятно. – Вейри кивнула и принялась рыться в шкафу с зельями. – Ну, коли уж я тебе обещала ответную услугу за доставку трав, то не будем применять бюджетные способы лечения, а проведём всё быстро. – Протянув мне два пузырька, один красный, другой жёлтый, она подмигнула: – Заодно и продукцию прорекламирую. Пей. Сначала красный.

Выдернув пробку, я недоверчиво понюхал содержимое флакона. Пахнет вроде приятно, мятой и немного малиной. Выпив всё в один глоток, практически мгновенно почувствовал освежающую волну, окатившую грудь и растёкшуюся по телу. Приятно, словно сироп выпил тонизирующий. Только вот раны да царапины, блин, зачесались. Скосив взгляд на укушенные руки, я изумлённо раззявил рот. Разорванная плоть восстанавливалась прямо на глазах, синева и опухоль уходили, а края раны стягивались, в итоге оставив на месте укуса лишь бледный шрам, создавая впечатление, слов-

но прошел минимум год. Тоже самое было и с остальными царапинами и ушибами. Даже шишка на лбу разгладилась! Чудеса, да и только. Я поднял округлившиеся глаза на улыбающуюся Вейри.

– Качественное зелье лечения, восстанавливает пятьдесят ежей, по единице в секунду, – с готовностью пояснила она, довольная произведённым эффектом. – И между прочим, по пятьдесят тайверов за штуку!

Тайверы, наверное, это местная валюта. Я сглотнул вставший в горле комок и с грустью посмотрел на пустой флакон. Даа, с моими-то скудными финансами такую прелесть не часто попьёшь.

– Эхх, печаль-беда. А что за бюджетный вариант вы упомянули?

Целительница небрежно махнула в сторону хирургических инструментов.

– Обработаем, зашьём, перебинтуем и на десятичасовой отдых. Но в этом случае гарантии на то, что в твою кровь не попала всякая дрянь с клыков и когтей, никто не даст. Пятьдесят на пятьдесят, в зависимости от силы организма. Почувствуй, как говорится, себя в шкуре обычного человека.

– Ясно. А это тогда что? – я потряс жёлтым пузырьком.

– А вот это как раз очистит кровь. Жуй-глотай.

Пожав плечами, я без раздумий приложился ко второму бутылку и сразу же пожалел об этом. В отличии от первого оно было вязким, горьким и невероятно кислым, словно

свежего лимонного сока глотнул. И вдобавок ко всему ещё и шипело на языке.

– А нельзя было выпить эту шипучку перед вкусным красным? – моему праведному возмущению не было предела.

– Нельзя, – с ухмылкой отрезала Вейри. – Сначала лечение ран, а уже потом внутреннее очищение. И, между прочим, эта шипучка добрую сотню стоит, так что не бурчи, а наслаждайся. Кстати, шрамы всё равно остаются, но от них при желании можно избавиться с помощью особого крема, так что имей в виду. Но это уже не за бесплатно будет.

Я пробежался взглядом по разноцветным пузырькам, гадая об их свойствах и прикидывая приблизительную стоимость всего этого добра. И, даже не зная ценовых реалий, сумма вообразалась солидная.

– А скидок не бывает? – с надеждой спросил я.

– Всё бывает, куда ж без этого, – кивнула целительница, забирая пустые флаконы. – Есть и единовременные, и постоянные. Я, например, всегда в поисках новых трав, рецептов, ну или просто требуется регулярное пополнение запасов расходников. С этим мне обычно помогают либо ученики, либо как раз-таки те, кто хочет заработать скидку.

– Ученики? Вы берёте учеников? – я не стал скрывать свою заинтересованность.

– А Фея, по твоему, кто? Обычная силпатка, которая захотела постигнуть тайны зельеварения. В Рэйтерфоле множество тех, кто готов обучать Посланников своему ремес-

ду, лишь бы те платили. – Она смерила меня насмешливым взглядом. – А ты, небось, тоже в ученики хочешь податься?

– А это шибко дорого?

– Скажем так, алхимия вещь не дешёвая. До первого такта навыка надо тысячу униаров, плюс без сопутствующих специализаций, свежевание и травничество, не обойтись, а это ещё по сто униаров. Ну и услуги наставника обычно оплачиваются как в униарах, так и в золоте. И это ещё не учитывая последующую стоимость рецептов.

Каждое её слово погружало меня в уныние всё глубже и глубже. Вейри лишь подтвердила мои опасения насчёт дороговизны прокачки. Ну а чего я хотел? Путь к могуществу дешёвым не бывает.

Видя моё понурое лицо, женщина ободряюще похлопала меня по плечу.

– Но не всё так плохо, на самом деле. Есть ещё вариант стать самоучкой, экспериментировать, учиться по книгам. Вот только книги недешёвы, да и взорваться можно, если реагенты не те смешаешь... ну и профессионал зачастую превосходит самоучку... а уж то, что времени вдвое больше уйдёт, я и не говорю.

– Ладно-ладно, я понял. Спасибо. – Поспешил я прервать сочувствующую. Ну в печку такие утешения! Алхимия, конечно, вещь донельзя полезная, но придётся немного повременить.

– Знаешь, ветки навыков и специализаций у тебя должны

быть доступны, так что просто можешь вкладывать в нужное униары, подготовить, так сказать, фундамент, а у мастера потом пройти обучение. У силпатов обычно уходит не много времени на закрепление знаний. О, и насчёт скидок! Ты вполне можешь помочь мне в работе, а за это я существенно снижу сумму.

Я с подозрением прищурился.

– А в чём именно заключается помощь?

Вейри радостно заулыбалась.

– Да ничего необычного! Просто в результате опытов скапливается множество неизвестных зелий, и мне нужны добровольцы, чтобы узнать их свойства. Ну как, согласен?

Ага, шаз! Всегда мечтал стать подопытным кроликом!

– Эээ, я подумаю. А за лечение спасибо, госпожа Вейри, и за информацию тоже. – Я поднялся со стула и натянул рубаху с мешковиной. – Считайте, что приобрели в моём лице постоянного клиента.

– Не за что. Всегда рада помочь юному Посланнику Древних.

Она проводила меня до выхода и у дверей я учтиво поклонился.

– Пусть Древние благоволят вам, госпожа Вейри.

– И не сводят глаз с нашего пути. Удачи тебе, Саргон, её никогда не бывает много.

Какая милая женщина. Побольше бы таких людей, глядишь, и общество бы стало другим. А то вокруг сплошь де-

граданты и эгоисты. Что поделатъ, в такой век живём. Ладно, что там у нас дальше? Баронская канцелярия? Вроде бы на входе в город стояло какое-то административное здание, до него и прогуляюсь.

И всё-таки до безобразия богатый и ухоженный город. И пусть это и не наше средневековье, но всё же я думал, что тут будет более мрачно. И как они могут так беззаботно жить в глуши, окруженные со всех сторон лесом? Неужели здесь настолько сильно привыкли к вспышкам зверокалипсиса? Нет, человек, конечно, ко всему привыкает, но всё-таки чтобы подобные вещи стали обыденностью – это дико. И жутко. Хотя я здесь новичок, мне всего-то второй день от роду, чай, несмышлёныш. Может, тут не так уж и плохо всё. Вот познакомлюсь с Древниром поближе, а потом буду делать выводы.

Если, конечно, выживу.

Глава 8

– Имя?

– Саргон.

– Мандримом был Знамиир?

– Он самый.

Седовласый обладатель пышных усов навалился над столом и скрипел пером по пергаменту, скрупулезно занося в него мои ответы. Было весьма забавно смотреть на то, как облаченный в полный доспех рыцарь хмурится и шепчет себе под нос, стараясь красиво вывести каждую букву. Но я всё сдерживал растягивающиеся в улыбке губы. Главным образом потому, что этот рыцарь был аж четыреста двадцатой ступени, и злить такого монстра я как-то не отваживался. Такой меня даже щелбаном зашибёт, это как пить дать. Благо, было на что отвлечься – сам кабинет интереса не представлял: обычные полки со свитками и фолиантами, стол заставленный огарками свечей и сломанными перьями, широкие окна да герб Рэйтерфола на стене, по центру которого был изображен город на фоне гигантского пышного дерева. Моё внимание же больше привлекали доспехи пишущего воина (которого, кстати, звали Водлар) – красивые, идеально подогнанные под фигуру, выполненные из затемнённого металла, украшенного странными символами. Наверняка не простые,

а зачарованные. Вот интересно, сколько они весят? Просто мне непонятно, зачем таскать полный дос на гражданке, да ещё и сидеть в нём за писаниной? Это же дико неудобно! Или нет? Может, всё зависит от уровня силы и выносливости? У воина на четырёхста двадцатой ступени эти атрибуты наверняка солидно раскачаны. Наверное, поэтому они его несколько не стесняют и их ношение подобно обычной одежде. Помимо всего этого меня интересовал ответ на ещё один вопрос, который я, не выдержав, всё же задал:

– Извините, но почему вы занимаетесь этой бумажной волокитой?

Водлар посмотрел на меня исподлобья.

– А кто, по твоему, этим должен заниматься?

– Ну, не знаю, какой-нибудь писарь.

Он отложил перо и выпрямился, устало массируя шею.

– Я командир армии лорда Драйторна и в мои обязанности входит регистрация новых Посланников. Также я уполномочен делать выбравшим Путь Силы предложение о вступлении в армию Рэйтерфола. Кроме стандартного ежемесячного жалованья и проживания, обучение воинским дисциплинам идёт за счёт казны, взамен заключается контракт на год службы с возможностью продления.

Я склонил голову и крепко задумался. С одной стороны на ближайший год не нужно будет думать о крыше над головой и еде, снабдят снаряжением и будут бесплатно обучать. С другой же придётся торчать здесь целый год! Что-то внут-

ри говорило, что у меня нет столько времени, ибо надо спешить. Но куда и зачем – ответа не было.

– Знаете, господин Водлар, я, наверное, откажусь. Хочу для начала опробовать свои силы, а уже потом решать, что делать дальше.

К моему удивлению, седоусый воин тепло улыбнулся.

– Одобрю такое решение. Стал быть, сначала необходимо чего-то добиться самостоятельно, а уже потом предлагать свой клинок. Скажу честно, далеко не все силпаты достигают каких-то значимых успехов, что бы не говорили об их потенциале. Потенциал-то есть у всех, но не каждый может его реализовать.

С этим было сложно не согласиться. Действительно, многие просто проживают свою жизнь впустую, тратя энергию на бессмысленные занятия. И когда подобное охватывает не несколько десятков человек, а целую нацию, впору говорить о массовой деградации, результатом которой становится постепенное вымирание и исчезновение человека, как вида.

Хм. Какие странные мысли посещают мою голову. Возможно, это отголоски прошлой жизни? Произошло массовое вымирание? Не исключено. Иногда я размышляю о странных вещах. Например, по дороге сюда я думал о некоем “нашем” средневековье, сравнивая его с Рэйтерфолом. А ещё заметил, что Рич и Тэк говорили о “Изломе”, из которого мы появились и откуда, возможно, появляются и поумневшие животные. Что за излом? Ведь я точно помню, что Знамиир

об этом не говорил, в моих мыслях *уже было* это определение. Тогда я посчитал, что это была просто ассоциация, но вдруг это не так? Что, если у всех Посланников есть какие-то общие воспоминания, одно из которых касается этого излома? Нужно будет в этом разобраться.

Водлар достал из ящика стола массивную печать и приложил её к пергаменту. Придирчиво просмотрев всё ещё раз, он скрутил его в тубус и протянул мне.

– Держи. Отныне ты Саргон из Рэйтерфола, подданный лорда Дэриора Брантара Драйторна. Чтобы документ стал действительным, тебе необходимо пройти в гильдию Монетизаторов и оплатить налог в размере десяти тайверов. Если они не поставят сюда свою печать, то ты будешь оштрафован сначала на пять монет, при повторном нарушении на десять, и так далее.

Я тут же возмутился:

– Но у меня нет десяти монет!

– Не рассказывай сказок, – грубо одёрнул меня капитан. – Ты ведь по дороге сюда убивал кого-нибудь?

– Ээмм, да-а...

– Ну вот, стал быть, у тебя в расходнике уже скопилось немного униаров. – Видя мою растерянность, он тяжело вздохнул и снизошел до пояснения: – Есть некие люди, обладающий даром к перемещению Силы в особые камни, наподобие тех, из которых созданы дриары. Людей, обладающих таким даром, мы зовём монетизаторами. Они те, кто

обменивает силу на монеты, которыми можно рассчитывать-ся. Но использовать для обмена монетизаторы могут только свободную силу, которая ещё не была использована для усиления – то, что находится в расходнике.

Я напрягся и слегка подался вперёд.

– А купить силу у них я могу?

– Естественно. – Усмехнувшись, он разгладил большим и указательным пальцем свои пышные усы. – Её можно даже в особой монете получить, но она разрушается, если ты из неё силу забрать решишь. Собственно, именно такие деньги с силой у нас в Древнире преподносят в дар Богам и рассчитываются при особых сделках. Но чаще всего униары просто меняют на обычные тайверы по установленному курсу.

Я улыбнулся и вскинул бровь.

– А тайверы у нас это...?

Водлар раздражённо дёрнул щекой.

– Одна из местных валют – королевский тайвер. Раньше вместо него другая монета была, но после появления Гильдии Монетизаторов провели реформу и её заменили на тайвер. Кроме него есть ещё медные, серебряные и золотые монеты.

Уфф. Уже голова пухнет от переизбытка информации. Получается, что потенциально у силпатов нет проблем с финансами, были бы униары и монетизатор поблизости. Плюс всегда можно работать не за золото, а за эти пресловутые униары и таким вот образом зарабатывать их.

– Короче, Саргон из Рэйтерфола, обменяешь у монетизаторов униары на золотые и, стал быть, там же оплатишь налог за документы. Гильдия находится дальше по улице, здание из синего мрамора. Также настоятельно рекомендую приобрести за один золотой свод законов Рэйтерфола и внимательно изучить. И заруби себе на носу – незнание законов не освобождает от ответственности. Ещё вопросы?

– Эээ... Ах да! Мандрим Знамиир просил передать в канцелярию.

Я достал из сумки нужный тубус и передал Водлару. Тот быстро распечатал его и пробежался глазами, после чего горько усмехнулся.

– В этом месяце воплотилось меньше Посланников, чем в прошлом. Печально. Кстати, если вдруг обнаружишь в окрестностях тела, то, будь добр, подбери их документы, если таковые будут, и принеси сюда. За каждый полагается награда в пять монет.

Дриар тут же похолодел на запястье. Заинтересованный, я призвал книгу и посмотрел на новые записи:

“Капитан рэйтерфолского гарнизона просит вас, в случае обнаружения, принести ему документы убитых Посланников. Награда: 5 тайверов за штуку.”

“Я теперь гражданин” – оплатите налог за документы в любом отделении гильдии монетизаторов. Награ-

да: 1 блуждающий униар.

“Но я же не знал...” – приобретите свод законов Рэйтерфола, чтобы не попасть на скамью подсудимых. Награда: 1 блуждающий униар.

“Скидки от Вейри” – у вас есть возможность получить скидку на товары. Вариант 1 – станьте подопытным алхимика. Вариант 2 – принесите расходные материалы для алхимии. Вариант 3 – добудьте для Вейри новые травы или рецепты зелий. Вариант 4 – станьте учеником алхимика.

“Поручение мандрима Знамиира”:

Передать травы алхимику Вейри в Рэйтерфоле. – Выполнено. Награда: единоразовое бесплатное лечение в “Выжившем”; 1 блуждающий униар.

Передать свиток в баронскую канцелярию. – Выполнено. Награда: 1 блуждающий униар.

Общая награда: вы заслужили своё рекомендательное письмо от мандрима Знамиира к волшебнику Кривглазиану.

Количество Униаров:

Расходный запас – 41.

Несгораемый запас – 0.

– Здесь, вообще-то, не библиотека, – напомнил о себе Водлар.

– А, да, извините пожалуйста. Уже ухожу. – Растворив фолиант, я уже было вышел из кабинета, но у самой двери обернулся. – Простите, вы не подскажете, где мне найти мастера, который сможет обучить фехтованию на мечех?

– Хм. В Пепелке живёт ветеран по имени Сидиус, он вечно в поисках достойных учеников.

– Благодарю, капитан Водлар.

Выйдя из баронской канцелярии, я решил покончить со всеми насущными делами и направился в гильдию монетизаторов. Заодно и собственную кошину пополню, а то пять монет в кармане это курам на смех. К тому же мне ведь ещё ночлег искать и за обучение платить в ближайшем будущем. Сплошные растраты, в общем. Хорошо хоть униары можно обналичить, а то совсем худо было бы.

Здание гильдии действительно выделялось: стоит особняком от остальных, построено из красивого синего мрамора, прилегающая территория окружена цветущим садом, а у входа козырёк подпирают две массивные колонны, с которых свешиваются штандарты с изображением плывущего по волнам трёхмачтового фрегата. Вот уж у кого денег немеренно, сразу видно. Внутри было не менее шикарно, но лицемерие богатого убранства и величественных картин довольно быстро надоело, в отличии от милого секретаря с лисьими

ушками.

– Здравствуйте! Могу я вам чем-нибудь помочь?

Томная улыбка, длинные ресницы, глубокое декольте. О да, вы вполне можете мне кое в чём помочь... Брр, что за мысли лезут в голову! Это вообще банк или что? Смотри ей в глаза, Саргон, только в глаза. В глаза говорю!

– Эээ, и вам здравия. Я бы хотел, эээ, обналичить униары.

– Курс один униар к десяти тайверам, плюс налог один униар, плюс оплата наших услуг ещё один. Итого 3 к 10.

Я вытаращил глаза.

– Какой ещё налог?

– Баронский, в пользу города, – с готовностью пояснила девушка.

Кучеряво живут, однако. Как я понимаю, в этих землях много, хм, “новичков”, которые только воплотились и за душой ничего не имеют. А спать в тепле и сытно кушать хочется, поэтому кровью и страданиями заработанные униары наверняка будут обмениваться на золото, а учитывая, что этим занимаются только монетизаторы, то их доход просто баснословен. Теперь-то понятно, почему Рэйтерфол является богатым городом в такой глуши – с такими-то налогами грех не развиваться!

Из размышлений меня выдернул голос девушки:

– Вы готовы совершить обмен?

– Да. Пожалуй, всё же да.

– Тогда пройдите в кабинку для завершения сделки.

Открыв одну из множества дверей, я очутился в небольшом помещении без окон, центр которого занимала монолитная плита, излучающая ровное синее сияние, которое освещало этот таинственный закуток. Чём-то она была похожа на алтарь в дольмене Знамиира. На другом конце этого импровизированного стола сидела зловещая фигура в капюшоне, с лицом, закрытым непроницаемой стальной маской, а туман над её головой не позволял узнать её имя и ступень. И лишь глаза, следящие за мной из прорезей маски, говорили о том, что я имею дело с живым существом, а не его подобием. Хотя, кто знает, так ли это на самом деле?

– Присаживайтесь, – раздался жутко искаженный голос.

Я сел напротив.

– Вытяните руки и положите их ладонями на дриарил, – он указал на “стол”.

Сделав это, я испытал уже знакомое ощущение, словно от прикосновения к наэлектризованной поверхности. Монетизатор накрыл мои ладони своими, скрытыми перчатками, и свет внутри стола запульсировал. Меня охватило странное чувство, как будто кто-то “вошел” в мою голову и постучался в дверь, за которой я прятал всё самое сокровенное.

– Расслабьтесь, вам ничего не угрожает.

Блин, лучше бы ты молчал, страхолюдина чёртова! Ты себя вообще в зеркале видел? Со стороны слышал? Нет? Вот и сиди, узбагоин хренов!

Злость помогла мне немного взять себя в руки.

– Как ваше имя?

– Саргон.

– Сколько вы хотите обменять?

С трудом заставив распухший язык шевелиться, я ответил:

– Мне надо, – тяжелый вздох скупердяя, – тридцать монет.

– Хорошо. С вас девять униаров. Деньги желаете получить на руки?

– А что, есть варианты?

Монетизатор кивнул.

– Конечно. Вы можете открыть счёт в нашей гильдии как в униарах, так и в валюте. До сотни униаров или тысячи монет под 1% в месяц, с сотни начинается 5%. Далее процент только повышается. Обратите внимание на то, что вы в любой момент сможете закрыть позицию, без штрафа, осуществив обратное вливание или снятие наличностью.

Я склонил голову. Надо же, какая интересная фишка. Эдак можно сдавать в гильдию униары и получать ежемесячно прибавку, при этом абсолютно не рискуя своей драгоценной шкурой. Хотя, конечно, значимый прирост будет только при вливании существенных сумм, но сам факт. Заманчиво, заманчиво. Но...

– Я возьму наличными. Но за информацию спасибо.

Вновь кивок. От его рук повеяло холодом, “стол” (или как там, “дриарил”?) засиял ярче.

– Тогда начнём.

Я ничего не успел ответить, как вдруг из меня вынули душу. Не буквально (я на это надеюсь!), но ощущения были близки к этому. Слабость и опустошенность захватили тело, перед глазами померкло, комок подступил к горлу, а плечи поникли от навалившейся усталости. Не было сил даже на то, чтобы просто вырвать руки из лап монетизатора, не говоря уж про сопротивление. Ну вот и всё, мне конец. Не успел появиться в новом мире, как уже предстоит покоиться в бозе. И ради чего? Ради тридцати монет! Иуда бы возрадовался...

И тут меня отпустило. “Слуга народа” в железной маске убрал руки и положил передо мной приятно звякнувший мешочек.

– Ваши тридцать тайверов. После первого слияния тошнота и слабость это обычные симптомы, но не переживайте, физическое состояние скоро придёт в норму. Я бы рекомендовал не предпринимать активных физических действий в течение часа, а также поесть и отдохнуть.

– Благодарю, – прохрипел я, забирая деньги и медленно поднимаясь на ноги.

– Пожалуйста. Наша гильдия желает вам успехов на выбранном пути и рассчитывает на дальнейшее сотрудничество. Пусть Древние благоволят вам.

– И не сводят глаз с нашего пути, ага.

Вывалившись за дверь, я ещё некоторое время постоял, привыкая к естественному свету и приходя в себя. Ноги ещё тряслись, по телу изредка пробегала волна дрожи, но в це-

лом всё было нормально. Интересно, а как себя чувствует сам монетизатор? Ему также хреново? Или наоборот, он испытывает удовольствие, как поглощающий силу силпат? Хотя тонкий ручеёк моей силы вроде как был поглощен дриарилом, но кто его знает, как на самом деле происходит этот процесс.

Пару раз глубоко вздохнув, я подошел к всё также улыбающейся (на этот раз сочувственно) девушке и отсчитал десять монет.

– Возьмите. Налог за документы.

Отдав деньги, направился было к выходу, но вбежавший внутрь мужик, облачённый во что-то отдалённо напоминающее латные доспехи, заставил посторониться. Гремя, он остановился у регистрационной стойки, навалился на неё, и выпалил:

– Я бы хотел купить униары!

Я остановился и сделал вид, что мне всё ещё дурно, а сам наострил уши.

– Курс пятьдесят тайверов к одному униару. Сколько желаете приобрести?

– Девять! Как раз не хватает, чтобы навык добить.

– Желаете получить с пыльтонием или осуществить прямое вливание?

– Первое! Пыль никогда лишней не бывает.

– Тогда с вас 450 тайверов за униары и ещё 270 за пыльтоний третьего порядка. Итого 720 монет. Проходите в ка-

бинку.

У меня отвисла челюсть. Сжимая в кулаке мешочек с жалкими тридцатью монетами, я не мог прийти в себя от осознания того, как же меня нагрели. На целых 690 золотых, мать его! Да как так то? Можно же было взять стекляшками и потом просто продать их! Это же чистой воды обдираловка!

Пока я стоял в ступоре, довольный мужик уже вышел от монетизатора, покосился в мою сторону и покинул здание. Сдвинув брови, я тут же подошел к регистратуре и, стараясь говорить как можно спокойнее, обратился к ушастой мошеннице:

– Скажите, а я не могу совершить обмен и взять стеклом, а не золотыми?

– К сожалению, нет. – Видя, что я продолжаю хлопать глазами, она пояснила: – Мы курируем все сделки в униарах, они проходят при нашем непосредственном контроле.

Я криво ухмыльнулся:

– И с непременною оплатой за посредничество, да?

– Да, всё верно. Также в случае добровольного безвозмездного дарения расходного запаса или отчуждения личного счёта в третьи руки гильдия оставляет за собой пятьдесят процентов от общей суммы. И кстати, в случае вашей кончины все накопления переходят в собственность гильдии, если в оставленном вами завещании не будет сказано иначе. – Доказывая, что она не робот, девушка раскраснелась, пошевелила ушками, и, сделав несколько коротких вздохов, продол-

жила: – Если же вы просто хотите приобрести пыльтоний, то вам проще обратиться в наше промышленное отделение, занимающееся алхимической продукцией – “Алхипром”. Оно находится у северо-восточной стены, в ремесленном районе.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.